

**ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР**

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИВ
ЛИТЕРАТУРЫ
И ИСКУССТВА СССР**

Справочник

**Москва
1988**

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИВ
ЛИТЕРАТУРЫ
И ИСКУССТВА СССР

Справочник

Москва
1988

ВОЛКОВА Н. Б., ЗАЙЦЕВ А. Д.

**Центральный государственный архив
литературы и искусства СССР**

Справочник

Рецензенты: **С. О. Шмидт**, д-р ист. наук.
Л. Г. Сырченко, доцент

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — долг и обязанность граждан СССР» — так кратко и весомо сформулирована статья 68 Основного Закона нашего государства — Конституции СССР.

Сбережение культурных ценностей прошлого, что является важным общегосударственным делом, имеющим народно-хозяйственный, социальный и научный аспекты, приобретает в настоящее время особую значимость для идеологической работы, идейно-политического образования и воспитания советских людей и в первую очередь подрастающего поколения в духе патриотизма. **«КПСС придает большое значение, — специально выделено в новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXVII съездом КПСС, — более полному и глубокому освоению трудящимися массами богатств духовной и материальной культуры, активному приобщению их к художественному творчеству»¹.**

Особое место в идеологической работе принадлежит литературе и искусству. При этом решающим условием постоянного воспроизведения, а также углубленного научного изучения и широкого общественного освоения достижений художественной культуры как прошлого, так и настоящего является систематическое собирание и сохранение ее конкретных памятников, среди которых одно из главных мест занимают письменные. Поэтому столь почетна, но в не меньшей мере и ответственна миссия, возложенная государством на специально созданные для этой цели архивные учреждения — архивы литературы и искусства.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 169.

Первое место среди этих архивов по праву занимает Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ СССР), истории и деятельности которого и посвящается этот очерк.

Глава 1. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЦГАЛИ СССР

Долгим и непростым был путь, приведший к осознанию необходимости создания специализированного государственного архива, каким является Центральный государственный архив литературы и искусства СССР, более сорока лет успешно существующий и не только хорошо известный в нашей стране, но и получивший мировое признание.

Дело в том, что по издавна сложившейся традиции материалы литературы и искусства, и главным образом документы личных архивов выдающихся представителей художественной культуры, были предметом преимущественного внимания лишь со стороны рукописных отделов музеев, библиотек, высших учебных заведений и собирались ими наряду с другими материалами, в основном редкими или старопечатными изданиями. Они представляли собой, таким образом, «кунсткамерный» интерес как всякого рода другие редкости, предназначенные в большинстве случаев для музейного экспонирования. Что касается государственных архивов, то в лабиринты их каменных хранилищ поступала в основном официальная документация. На VII Международном конгрессе архивов, состоявшемся в августе 1972 г. в Москве, положение дел с организацией собирания и хранения личных фондов деятелей литературы и искусства в большинстве стран мира было охарактеризовано следующим образом: «Само понятие архивы в течение долгого времени ограничивалось только государственными архивами, т. е. архивами, сложившимися в результате административной деятельности. Это не способствовало созданию в государственных архивах специальных отделов для фондов искусства и литературы, поскольку последние в большинстве своем имеют частное происхождение... Приобретение такого рода документальных материалов чаще осуществляется библиотеками или музеями, которые специально занимаются собиранием документальных материалов писателей и деятелей искусства».

Эта характеристика может быть в полной мере приложена и к российской дореволюционной архивной практике,

когда документальные материалы деятелей литературы и искусства ожидала судьба, полная неизвестности и неожиданностей, очень часто — печальных, которые приводили к гибели документов или распылению личных архивов между многочисленными наследниками, зачастую плохо представлявшими себе содержание и значение случайно доставшихся им документов.

После Великой Октябрьской социалистической революции в организации архивного дела происходят коренные изменения, связанные с принципиально новым подходом к оценке значения сохранения документальных материалов и их роли в деле построения нового общества. Видный партийный и государственный деятель, организатор собирания документов в государственном масштабе В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал о беседе с В. И. Лениным в третью ночь после Октябрьского восстания. «Нам совершенно необходимо, — говорил Ленин, — собрать все рукописи классиков и других писателей, привести их в полный порядок и издать, так же как и все другие материалы для изучения нашей обширной литературы XIX века, нашей критики, публицистики, истории».

И дорогой, и дома, когда мы с ним ночью ужинали, Владимир Ильич продолжал подробно развивать свои мысли: как надо поставить музейное и архивное дело, как надо всюду и везде собирать находящиеся в частных руках библиотеки, архивы, рукописи, автографы — не только по литературе, но и по критике, публицистике, истории и искусству, — и какую все это представляет огромную ценность для нашей культуры, которую, как он сказал, мы развернем так широко, как нигде и никогда на свете.

— Мы должны показать всему миру, что значит истинно культурная работа в стране, где власть перешла к рабочему классу, где установлена всерьез и надолго диктатура пролетариата»¹.

Тогда же были предприняты первые практические шаги по спасению от гибели и передаче на государственное хранение ряда личных архивов. Так, уже в декабре 1917 г. в связи с национализацией частных и акционерных банков из их сейфов было изъято большое количество сданных туда владельцами документов, среди которых оказались рукописи Ф. М. Достоевского, А. Н. Скрябина, А. П. Чехова, других

¹ Бонч-Бруевич В. Д. Как была написана брошюра «Сохранийте архивы» // Бонч-Бруевич В. Д. Избранные сочинения: В 3-х т. Т. III. Воспоминания о В. И. Ленине. 1917—1924 гг. М., 1963. С. 336—337.

выдающихся деятелей русской культуры. Специальным распоряжением правительства все рукописные собрания, хранившиеся в сейфах банков, в случае неявки их владельцев для присутствия при ревизии содержимого сейфов объявлялись государственной собственностью и поступали в ведение государственных архивов¹.

Но самым важным законодательным актом, положившим начало социалистической организации архивного дела, стал подписанный В. И. Лениным декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. о реорганизации и централизации архивного дела. Декретом проводился в жизнь принцип государственной централизации управления архивным делом и создавался Единый государственный архивный фонд республики, который включил в себя всю совокупность всех документальных материалов, принадлежавших Советскому государству: отменялось право собственности государственных учреждений на свои архивы и таким образом решительно преодолевалась укоренившаяся дореволюционная практика создания ведомственных препон на пути организации сохранения и использования этих документальных материалов в общегосударственных интересах.

Широкая общественная инициатива, поддержанная и усиленная государственными нормативными актами, позволила спасти в эти первые, трудные для молодой Советской республики годы большое количество личных и семейных архивов, вывезенных в Москву и Петроград из брошенных владельцами помещичьих усадеб и имений. Так, из имения Прямухино Тверской губернии был доставлен громадный фамильный архив Бакуниных, из подмосковного родового имения князей Вяземских — знаменитый фамильный «Остафьевский архив»; из уездного города Белева Тульской губернии были привезены архивы В. А. Жуковского и братьев И. В. и П. В. Киреевских; несколько позднее были приняты на государственное хранение огромные фамильные архивы Шереметевых, Голицыных, Мещерских, Голохвастовых, Аксаковых, Яковлевых, Рачинских и многих других титулованных и нетитулованных родов, содержавшие наряду с обширной документацией хозяйственного характера подлинные рукописи и письма А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, А. И. Герцена, Л. Н. Толстого, П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова и др.

¹ См.: Макасов В. В. Архивное дело в первые годы Советской власти. М., 1959. С. 57.

В развитие отдельных положений декрета от 1 июня 1918 г. в последующие годы были разработаны и проведены в жизнь дополнительные меры по собиранию и сохранению документальных материалов. В январе 1919 г. в московском особняке графа П. С. Шереметева было создано специальное хранилище частных актов, а в мае того же года Главное управление архивным делом РСФСР (Главархив) обратилось ко всем владельцам частных архивов с предложением сдать сюда на хранение свои материалы, «где порученные заботам ученых-специалистов они будут сохранены для истории»¹. Тогда же коллегией Главархива была утверждена инструкция по обследованию усадебных архивов и доставке наиболее ценных материалов в Москву.

Важную роль в развитии архивного дела в нашей стране сыграл подписанный В. И. Лениным декрет от 29 июля 1919 г. об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях. Значение этого декрета определяется тем, что он положил начало политике государственного учета и сохранения личных архивов и тем самым открывал новые возможности перед наукой.

В 1921 г. Главархивом была создана в Москве историко-культурная секция Единого государственного архивного фонда, на которую, в частности, возлагалась обязанность собирать архивы учебных заведений, научных и художественных обществ, театров, газет, журналов, издательств, личные фонды деятелей литературы и искусства.

Говоря о той большой работе по собиранию и сохранению документальных материалов по литературе и искусству, которая велась в первые годы Советской власти и требовала от ее энтузиастов не только обостренного понимания непреходящего значения культурных ценностей, но и кропотливого ежедневного труда, нередко самоотверженного, — говоря об этом, нельзя не упомянуть об успешной и плодотворной деятельности в том же направлении, которая осуществлялась рукописными отделами музеев и библиотек. Одно из главных мест здесь принадлежит Румянцевской библиотеке (с 1924 г. — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина), Государственной публичной библиотеке (с 1932 г. — имени М. Е. Салтыкова-Щедрина) и Пушкин-

¹ Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 — июнь 1941 гг.). М., 1961. С. 95.

скому Дому (с 1930 г. — Институт русской литературы АН СССР, ИРЛИ) в Ленинграде. В 1930-е гг. широкую собирательскую деятельность развернул созданный по инициативе В. Д. Бонч-Бруевича Государственный литературный музей (ГЛМ). Рукописные отделы этих и многих других библиотек и мемориальных музеев интенсивно пополняли свои хранилища материалами по истории литературы и искусства, что порой приводило к дроблению личных архивов между хранилищами.

Таким образом, объективные потребности дальнейшего развития архивного дела, а также задачи улучшения централизации и координации деятельности по собиранию, хранению и использованию документов литературного профиля привели в начале 1940-х гг. к мысли о необходимости создания специального Центрального государственного литературного архива.

29 марта 1941 г. явилось днем рождения архива. В этот день Советом Народных Комиссаров СССР было принято постановление, которым предусматривалось «...организовать к 1 июля 1941 г. в Москве Центральный государственный литературный архив СССР для хранения в нем литературных фондов государственных архивов и соответствующих документальных материалов музеев, библиотек, научно-исследовательских институтов и других учреждений».

В мае 1941 г. было утверждено положение об архиве, согласно которому в его состав должны были войти материалы по литературе и искусству из Гослитмузея, других центральных архивов, московских и периферийных архивов, музеев и учреждений. Таким образом, Центральный государственный литературный архив СССР мыслился как единое централизованное хранилище документальных материалов по истории русской и советской литературы, куда должны были быть включены также и соответствующие материалы рукописных отделов крупнейших библиотек и институтов.

Рождение нового архива было с одобрением встречено и поддержано специалистами и широкой общественностью. Кинорежиссер В. И. Пудовкин писал в 1943 г.: «Создание государственного литературного архива — это благородная и мудрая работа. Она прекрасна прежде всего своим правильным отношением к делу нашей социалистической культуры. Она несомненно поможет слиянию отдельных, индивидуальных усилий в действенную силу общественной творческой

мысли». Поэт М. В. Исаковский предвидел, что архив «сыграет крупную роль в строительстве нашей советской культуры».

Широко задуманной концентрации в архиве рукописных материалов историко-литературного характера помешала начавшаяся вскоре Великая Отечественная война, которая выдвинула на первый план задачу спасения материалов, их срочную эвакуацию сначала в Саратов, а затем в Шадринск и Барнаул. В то же время продолжался прием материалов в Москве и на местах.

Уже в первый год войны архивом были приняты из Государственного архива феодально-крепостнической эпохи (ныне Центральный государственный архив древних актов — ЦГАДА) фонды семьи Аксаковых, историков Н. П. Барсукова и Н. И. Веселовского, публициста В. М. Соболевского, писателей А. И. Новикова, Ф. Н. Глинки, М. Е. Салтыкова-Щедрина, издателя А. С. Суворина; из Московского областного архива — материалы Конторы императорских театров, Комитета по делам печати; из Центрального государственного исторического архива Москвы — фонды Н. П. Огарева, А. Н. Островского, материалы этнографа и публициста М. П. Драгоманова. Фонды государственных учреждений пополнялись сданными в те годы архивами издательств «Литературная газета», «Детиздат», «Искусство», «Музгиз»; редакций журналов «Октябрь» и «Знамя». Из Третьяковской галереи поступили документы Училища живописи, ваяния и зодчества, литературного кружка «Среда» и других художественных объединений, а также рукописные материалы художников И. К. Айвазовского, А. Г. Венецианова, И. Н. Крамского, И. С. Остроухова. Из Исторического музея были переданы отдельные документы П. И. Чайковского, поэта Н. М. Языкова, славянофилов братьев И. В. и П. В. Киреевских, издателя и редактора В. М. Лаврова; из подмосковного имения Мураново — архивы поэтов Е. А. Баратынского и Ф. И. Тютчева.

Уже один перечень этих первых поступлений показывает, что архив с самого начала своего существования широко комплектовался материалами не только литературного характера, но и в большом объеме принимал целые фонды и отдельные документы учреждений искусства, а также личные архивы художников, композиторов, актеров.

Не ограничиваясь приемом материалов из московских и подмосковных хранилищ, архив проводил большую работу по привлечению материалов из периферийных учреждений куль-

туры. Так, из Саратова поступили материалы А. Н. Радищева и Н. Г. Чернышевского, из Полтавы — материалы В. Г. Короленко, из Киева — Н. В. Гоголя, из Ярославля — Н. А. Некрасова, из Воронежа — А. В. Кольцова и И. С. Никитина, из Горького — литератора и переводчика В. И. Лазаревского. Поступили отдельные материалы также из Иванова, Казани, Куйбышева, Тамбова и других городов.

Интенсивно пополняясь документальными материалами по истории русской литературы, архив одновременно предпринимал энергичные усилия по спасению и сохранению архивов советских писателей и поэтов. Отчетливо представляя, сколь трагичной в военное время может быть судьба многих личных архивов, руководство Главархива по предложению ЦГАЛИ направило 24 июля 1941 г. председателю правления Союза писателей СССР А. А. Фадееву специальное письмо, в котором, в частности, говорилось: «Главное архивное управление НКВД СССР просит Вас известить популярных советских писателей и поэтов, что в целях обеспечения сохранности архивных материалов Центральный государственный литературный архив может принять на постоянное или временное хранение личные архивы членов вашей организации». Благодаря этой инициативе тогда же в архив были переданы материалы А. С. Макаренки, К. И. Чуковского, В. Г. Черткова, В. Д. Бонч-Бруевича, Матэ Залки, К. Г. Паустовского и некоторые другие, которые таким образом были спасены для истории советской культуры.

Кроме активного комплектования в эти трудные первые годы становления архива как научного учреждения — и в эвакуации и, после возвращения всех фондов в конце 1944 г., в Москве — проводятся и другие виды архивных работ: осуществляется проверка наличия и состояния документов, их описание, выявление и использование по наиболее актуальным темам, готовятся статьи, выставки, доклады. Трудности этого периода в работе архива ввиду постоянных перемещений фондов усугублялись также вследствие отсутствия ясного и точного представления о всех имеющихся многообразных материалах, а также недостатком опыта. Тем не менее именно в это время начинают вырабатываться методы фондирования и обработки материалов, составления научно-справочного аппарата, ведения учета. К работе научного совета привлекаются известные писатели, литературоведы, искусствоведы, специалисты в области архивного дела. На обсуждение научного совета выносятся важные вопросы дея-

тельности архива, такие, как вопрос о профиле и принципах комплектования архива, о подготовке путеводаителя, рассмотрение плана научно-издательской деятельности архива, а в 1943 г. впервые выносятся на обсуждение и утверждается структура архива в составе четырех отделов: литературных фондов, фондов искусства, научно-публикаторского и научно-справочной литературы (библиотеки).

К началу 1950-х гг. архив укрепился организационно и в кадровом отношении, приобрел необходимый научно-методический опыт. К этому времени был почти завершен учет документов, в той или иной мере проведено описание их, а также изданы первые справочники по материалам архива: Путеводитель. М., 1951; семнадцать описей фондов — В. Я. Брюсова, В. М. Васнецова, А. И. Герцена, Н. В. Гоголя, М. Б. Грекова, И. С. Тургенева, Д. А. Фурманова, П. И. Чайковского, Н. Г. Чернышевского, А. С. Серафимовича и других выдающихся деятелей русской и советской культуры. Наконец, были изданы первые сборники документов по материалам архива: «А. П. Чехов», «И. Е. Репин. Письма к писателям и литературным деятелям», «Н. А. Римский-Корсаков», «Ф. Г. Волков и русский театр его времени». К этому времени архив насчитывал 1 900 фондов, включавших в себя свыше 300 000 единиц хранения, многие из которых освещали не только историю русской и советской литературы, но и имели прямое отношение к театру, кино, музыке, живописи, архитектуре, другим видам искусства, а также к истории общественной мысли. Такое расширение профиля собираемых архивом материалов было естественным отражением тесной взаимосвязи и органического внутреннего единства различных видов искусства, в том числе и литературы. В силу этих обстоятельств, с учетом фактического содержания его материалов, в 1954 г. архив был переименован и стал называться Центральным государственным архивом литературы и искусства СССР.

Примерно с середины 1950-х до конца 1960-х гг. в истории архива можно выделить новый период, который в целом характеризуется усилением деятельности по всем основным направлениям работы.

В этот период ЦГАЛИ вплотную подходит к определению и изучению круга государственных учреждений профиля литературы и искусства, чьими документальными материалами он должен комплектоваться. При этом архив не ограничивается пассивным ожиданием документов от государственных

учреждений, а выступает в роли их активного помощника, контролируя и содействуя правильному ведению делопроизводства, а также обрабатывая на хозрасчетных началах архивы учреждений по их заявкам. Большое внимание уделяется также архивам творческих союзов, которые постепенно начинают поступать в ЦГАЛИ.

Возрастает объем комплектования материалами личных архивов, в связи с чем разворачивается активная работа по выявлению и получению документов, находящихся у частных лиц. В результате этих усилий в ЦГАЛИ создаются фонды писателей А. С. Серафимовича, Н. А. Островского, В. В. Вересаева; деятелей театра А. И. Южина, Л. В. Собинова, А. Я. Таирова; композиторов С. С. Прокофьева, Н. Я. Мяскового, И. О. Дунаевского; художников И. И. Бродского, М. Б. Грекова, Е. Е. Лансере; кинорежиссеров Я. А. Протазанова, Дзиги Вертова и многих других.

Новым направлением в деятельности по комплектованию архива является начавшаяся в середине 1950-х гг. и особенно широко развернувшаяся в 1960-е гг. работа по получению из-за рубежа материалов по истории русской культуры. Заграничные командировки сотрудников Главархива СССР и архивов, изучение материалов русской культуры, находящихся в зарубежных хранилищах и у частных лиц, приглашения владельцам личных архивов посетить Советский Союз с тем, чтобы вызвать у них желание возвратить на родину сохраненные ими материалы, — все это дало возможность ЦГАЛИ получить: из Англии — 30 писем С. М. Степняка-Кравчинского; из США — автографы С. А. Есенина, материалы о Л. Н. Толстом, архивы художника С. Ю. Судейкина и актера М. А. Чехова; из Чехословакии — архив композитора Н. С. Траилина, в составе которого имеются нотные рукописи и письма М. А. Балакирева и А. К. Глазунова; из Югославии — письма И. Е. Репина; из Франции — архивы драматурга и режиссера Н. Н. Евреинова, композитора А. Т. Гречанинова, актера И. И. Мозжухина и его брата певца А. И. Мозжухина, среди материалов которого сохранились автографы М. П. Мусоргского, рукописи, письма, фотографии Л. Н. Андреева, А. И. Куприна, Н. К. Рериха, А. М. Ремизова, П. Виардо и многих других. Большую помощь ЦГАЛИ в приобретении таких драгоценных документов оказывают писатели и ученые, хорошо знакомые с архивом и его многогранной деятельностью. Так, благодаря содействию писателя Л. В. Никулина в ЦГАЛИ поступила значительная часть ар-

хива И. А. Бунина. Около 18 000 документов передал в архив совершивший в 1966-м и 1976 г. поездки во Францию доктор искусствоведения И. С. Зильберштейн. Среди них уникальный дневник А. А. Олениной с записями о встречах и беседах с А. С. Пушкиным; сибирский альбом декабристки А. И. Давыдовой с 27 акварелями, исполненными в Читинском остроге и Петровской тюрьме декабристами Н. А. Бестужевым, П. И. Борисовым, А. В. Поджио, П. И. Фаленбергом; 44 акварели А. Н. Бенуа — цикл его иллюстраций к «Капитанской дочке» А. С. Пушкина; 44 эскиза костюмов и эскиз занавеса к «Ревизору» Н. В. Гоголя, исполненных М. В. Добужинским; рукописи И. А. Бунина; редчайшие фотографии с дарственными надписями Ф. И. Шалапина, К. А. Варламова, В. Н. Давыдова, М. Г. Савиной, С. Бернар, Т. Сальвини; архивы писателей-сатириков А. Т. Аверченко, Дон-Аминадо, Н. А. Тэффи, художественного критика С. К. Маковского и др.

Всего с 1956-го по 1982 г. архивом получено из-за рубежа около 40 000 документов, 400 книг, 4 344 кадра микрофильмов, охватывающих период с начала XIX в. по 1970-е гг. Значительно увеличился и ежегодный объем новых поступлений в ЦГАЛИ. Так, если в конце 1950-х гг. принималось 20—30 тысяч документов в год, то сейчас эта цифра достигает 50—60 тысяч.

Совершенствуется научное описание фондов личного происхождения.

Заметно улучшается состояние научно-справочного аппарата к документам архива: именно с конца 1950-х гг. начинается и затем в широком масштабе проводится каталогизация материалов, пополняется именной каталог, а с начала 1960-х гг. на базе картотек по таким темам, как «Великая Отечественная война», «История революционного движения в России», «История комсомола» и другим создается систематический каталог. Большое значение для пополнения научно-справочного аппарата имеют вышедшие шесть выпусков «Путеводителя».

Характерной чертой этого периода в истории ЦГАЛИ является также неуклонный и постоянно возрастающий с конца 1950-х гг. объем использования документальных материалов архива: растет число исследователей, посещающих читальный зал архива; архив участвует в проведении большого числа выставок, в том числе на съездах писателей, композиторов, художников; устраиваются встречи и вечера; органи-

зуются радио- и телепередачи, построенные на материалах архива и популяризирующие таким образом его документальные богатства.

Дальнейшее развитие получает в эти годы научно-издательская деятельность архива. Два момента, две стороны этой деятельности постоянно находятся в центре внимания: во-первых, постепенное углубление археографической работы, совершенствование научно-справочного аппарата, стремление добиваться все более высокого научного уровня изданий, а во-вторых, поиски возможностей для популяризации материалов архива, чтобы сделать их достоянием широких читательских кругов. От издания к изданию накапливается опыт публикаторов архива: в сборники уже включаются материалы не только ЦГАЛИ СССР, но и других архивохранилищ; совершенствуется научно-справочный аппарат к изданиям, в частности обязательным становится именной указатель, появляются указатели произведений, обзор изданий произведений лица, которому посвящен сборник, аннотированный перечень документов, не включенных в том; расширяется комментарий за счет использования в нем документов, оставшихся за пределами издания, и т. д. В это же время архив осваивает новый для себя вид издания — собрания сочинений выдающихся деятелей советского искусства, а также тематические издания документов научного и научно-популярного характера. Подготовка изданий осуществляется ЦГАЛИ СССР самостоятельно или большей частью совместно с другими научно-исследовательскими учреждениями. В этих случаях сотрудники архива берут на себя функции, более свойственные архивной работе: выявление материалов, подготовку и сверку текстов, археографический комментарий, составление научно-справочного аппарата издания и т. д.

С середины 1950-х гг. складывается основной коллектив сотрудников, имеющих специальное архивное образование и соответствующую научную подготовку в области литературы и различных видов искусства, а также, — что является главным условием успешной деятельности на любом поприще, — коллектив единомышленников, людей, обладающих чувством высокой ответственности и искренней любви к архивной работе, в полной мере осознающих ее важность и значение. Расширение деятельности архива вызвало и дополнение его структуры: создаются отделы комплектования и использования. Наконец, в 1957 г. архив переезжает в новое, специально для него построенное здание.

Глава 2. СОСТАВ И СОДЕРЖАНИЕ ДОКУМЕНТОВ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

В настоящее время ЦГАЛИ СССР является крупнейшим хранилищем документов по истории русской дореволюционной литературы и общественной мысли, по истории советской литературы, истории музыки, театра, кино, изобразительного искусства. В его более чем 2 700 фондах насчитывается свыше 800 000 дел. Хронологические рамки собранных документов охватывают три столетия — с XVIII в. по наши дни, но основная часть материалов относится к советской эпохе.

Одной из специфических черт архива является хранение в нем документов государственного, общественного и лично-го происхождения.

Документальные материалы государственных учреждений и общественных организаций представляют собой большую по объему, чрезвычайно важную и насыщенную по содержанию часть всего архивного богатства ЦГАЛИ СССР. В работе по комплектованию документами государственных учреждений ЦГАЛИ опирается на существующее советское законодательство, согласно которому учреждения и общественные организации обязаны сохранять свои документальные материалы, описывать их, проводить экспертизу их научной и практической ценности и по истечении определенного срока передавать на государственное хранение.

Круг государственных учреждений и общественных организаций, материалы которых поступают на хранение в ЦГАЛИ, достаточно широк и разнообразен. Он охватывает многие направления развития советской художественной культуры. Это и руководящие административные учреждения — Министерство культуры СССР, Комитет по кинематографии СССР, а также подчиненные им учреждения: Государственное концертное объединение СССР, Московская государственная филармония, Республиканский центр художественных выставок и пропаганды изобразительного искусства, Всесоюзное объединение по экспорту и импорту фильмов, Всесоюзное объединение государственных цирков и др.; творческие союзы и подведомственные им организации: Союз композиторов СССР, Союз писателей СССР, Союз художников СССР, республиканские и московские отделения этих союзов, Всероссийское театральное общество, Всесоюзное агентство по охране авторских прав, Литературный фонд СССР, Художественный фонд СССР; научные учреждения:

Академия художеств СССР, Институт теории и истории изобразительного искусства, Институт теории и истории кино, Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания и др.; высшие учебные заведения: Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, Государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначарского, Московский государственный художественный институт им. В. И. Сурикова, Всесоюзный государственный институт кинематографии, Московское государственное академическое хореографическое училище и др.; театры — Большой, Малый, Государственный театр им. Вс. Мейерхольда (ГостИМ) и многие другие театры Москвы; цирк, ансамбли, хоры и оркестры: Московский государственный цирк, Государственный академический хореографический ансамбль «Березка» и др.; киностудии художественных, научно-популярных и документальных фильмов; издательства: «Художественная литература», «Советский писатель», «Искусство», «Музыка», «Советский художник» и др.; редакции журналов и газет, являющихся органами творческих союзов: «Новый мир», «Знамя», «Интернациональная литература», «Москва», «Юность», «Дружба народов» и др.; многие другие учреждения и общественные организации.

Документация всех этих учреждений условно делится на три группы: управленческую, отражающую административные функции учреждения; по личному составу, включающую сведения о жизни и деятельности творческих работников; творческую, связанную с созданием культурных, духовных ценностей.

Среди управленческой документации особый интерес представляют документы обобщающего характера, такого рода, как отчеты, справки, доклады и пр., которым свойственна большая информационная насыщенность. Так, в документах Министерства культуры СССР мы найдем обобщающие сведения о работе всех театров страны, их репертуаре, отзывы прессы о постановках, творческом составе или аналогичные по полноте данные о работе музеев, библиотек, клубов. В таких документах, как приказы, распоряжения, указания, постановления (обобщенно называемых распорядительной документацией) фиксируется функция руководства учреждением или определенной сферой культуры. Например, приказ по Министерству культуры СССР может предусматривать проведение необходимых мероприятий по развитию культурно-массовой работы на целине, а приказом по театру утвержда-

ется репертуар театра. Ценная информация находится в статистической и финансовой документации, отражающей вопросы стоимости театральных и кинематографических постановок, гастролей, учета проката фильмов, рентабельности изданий и др.

Документация по личному составу, как правило, остается в архивах самих учреждений. В ЦГАЛИ поступают личные дела только творческих работников, содержащие сведения о служебной и творческой деятельности, анкеты, автобиографии, характеристики.

Важная информация содержится в так называемой творческой документации, прямо или косвенно отражающей создание произведений литературы и искусства, которая бывает обычно чрезвычайно разнообразной по форме и содержанию. Эти документы откладываются преимущественно в творческих организациях. Так, в творческих союзах эта документация представлена протоколами, стенограммами и резолюциями съездов, пленумов и совещаний, конференций, дискуссий и обсуждений; перепиской с другими организациями по творческим вопросам; материалами советов и комиссий по различным видам деятельности союзов. В издательствах и редакциях творческие вопросы находят отражение в стенограммах заседаний правления, где обсуждаются планы работы издательства и намеченные к изданию рукописи; в материалах отдельных редакций — прозы, поэзии, критики, литературоведения, художественной, а также в переписке с авторами, авторских делах. В материалах театров творческие вопросы отражаются в протоколах заседаний художественного совета, переписке с драматургами, композиторами, художниками, зрителями, в материалах режиссерской и литературной части, фотографиях сцен из спектаклей и т. д. В документации киностудий к материалам творческого характера относятся: переписка с Госкино СССР и другими учреждениями о производстве фильмов, стенограммы заседаний художественного совета киностудии по обсуждению кинофильмов, дела фильмов (сценарии, стенограммы обсуждений, монтажные листы, отзывы, переписка), дела сценариев и музыкального оформления, съемочные журналы, альбомы фотопроб актеров по фильмам, рекламы и афиши новых фильмов и т. д. В научных учреждениях, занимающихся проблемами теории и истории искусства, вопросы творческой деятельности отражаются в протоколах и стенограммах заседаний дирекции, ученого и редакционного советов, планах и научных отчетах

по темам и т. п. В учебных заведениях откладываются учебные планы и программы, протоколы и стенограммы заседаний советов, кафедр, конференций, стенограммы лекций, докладов, программы общих курсов, специальных дисциплин, государственных экзаменов, дипломные работы.

Даже такая краткая характеристика фондов государственных учреждений и общественных организаций показывает, какие ценнейшие документальные материалы сосредоточены в них, особенно если учесть, что эта документация составляет примерно половину всех материалов ЦГАЛИ СССР.

Однако фондами государственных учреждений не исчерпывается документальное богатство архива. Огромную культурную ценность представляют личные фонды — предмет особой гордости, заботы и волнений сотрудников ЦГАЛИ.

Примерно половину всех личных фондов составляют материалы литературного профиля; вторая половина приходится на все остальные виды искусства. Литература начала XIX в. представлена материалами писателей-классиков А. С. Грибоедова, Н. М. Карамзина, а также ценным собранием известного русского поэта В. А. Жуковского, где кроме автографов стихотворений находится обширная переписка. Крупнейшим фондом, большинство материалов которого относится к первой половине XIX в., является фамильный архив трех поколений рода Вяземских — «Остафьевский архив», насчитывающий 6 700 дел. Среди них — рукописи друга А. С. Пушкина князя П. А. Вяземского и его сына П. П. Вяземского, автора историко-литературных исследований; письма Г. Р. Державина, А. С. Грибоедова, К. Ф. Рылеева, В. К. Кюхельбекера, Н. В. Гоголя, наконец, Пушкина и его жены; автографы Петра I, Екатерины I, Екатерины II и других «царственных особ», полководцев А. В. Суворова, П. А. Румянцева, А. П. Ермолова, классиков зарубежной литературы Дж. Байрона, О. Бальзака, А. Мицкевича и др. Поистине уникальна неисчерпаемость «Остафьевского архива»! Через руки многих исследователей прошли его документы, многие из них неоднократно издавались, описывались и, казалось бы, все они хорошо известны и новые находки исключены. А все-таки — нет! И в 1980 г. молодому сотруднику архива А. В. Рычкову удалось сделать открытие, — да какое! — найти неизвестное письмо А. С. Пушкина П. А. Вяземскому. Этим письмом открывается раздел публикаций и сообщений четвертого выпуска архивного сборника «Встречи с прошлым».

Творческое наследие М. Ю. Лермонтова представлено автографами его стихотворений, рисунками, письмами; имеются также документы, связанные с пребыванием поэта на военной службе, мемуарные записи о нем. Более ста писем к родным, а также отдельные рукописи, афиши и программы постановок его пьес содержатся в фонде Н. В. Гоголя. Почти столетие охватывают материалы семейства Аксаковых, содержащие рукописи и переписку главы семейства, писателя С. Т. Аксакова, и его сыновей, видных славянофилов К. С. и И. С. Аксаковых. Личные архивы А. И. Герцена и Н. П. Огарева вместе с ценнейшими материалами так называемой «Пражской коллекции», собранными дочерью Герцена, содержат сведения о развитии передовой общественной мысли в России середины XIX в., об издании «Колокола» и распространении нелегальной литературы. Идейным и хронологическим продолжением герценовских материалов является хранящийся в ЦГАЛИ под № 1 фонд Н. Г. Чернышевского, документы которого характеризуют жизнь и деятельность писателя-революционера. В фонде сохранилось более 450 рукописей, в том числе черновики романа «Что делать?», написанного Н. Г. Чернышевским в Петропавловской крепости, большая переписка, материалы, связанные с изданием журнала «Современник».

ЦГАЛИ СССР располагает также рукописными материалами И. А. Гончарова, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Огромную ценность представляет значительная часть архива Ф. М. Достоевского, содержащая его записные книжки с ранними вариантами романов «Преступление и наказание», «Идиот», «Подросток»; среди эпистолярного наследия писателя — 159 его писем к жене А. Г. Достоевской, письма Ф. М. Достоевскому от И. А. Гончарова, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева. Фонд И. С. Тургенева содержит главным образом его письма. Из рукописей особенно примечателен первоначальный вариант пьесы «Месяц в деревне», называвшийся «Студент».

Драматургия XIX в. представлена материалами А. Н. Островского, А. В. Сухово-Кобылина, А. Ф. Писемского. В фонде А. П. Чехова хранится большое количество документов, отражающих не только жизненный и творческий путь писателя, но и характеризующих состояние русской журналистики и театра его времени.

Литература конца XIX — начала XX в. представлена фондами Л. Н. Андреева, А. И. Куприна, И. А. Бунина. Раз-

витие русской и советской поэзии отражено в материалах фондов А. А. Блока, С. А. Есенина, В. В. Маяковского. Собранные в архиве 800 писем самого Блока и около двух с половиной тысяч писем к нему Л. Н. Андреева, А. Белого, В. Я. Брюсова, В. Ф. Комиссаржевской, К. С. Станиславского, А. Н. Бенуа, Н. К. Рериха и других корреспондентов вводят исследователей в сложный мир литературы и искусства кануна Великой Октябрьской социалистической революции.

История советской литературы — с первых ее шагов и до сегодняшних дней — широко и разносторонне представлена в ЦГАЛИ СССР. В архиве хранятся фонды Ф. В. Гладкова, А. П. Гайдара, А. С. Грина, В. В. Вишневского, И. А. Ильфа и Е. П. Петрова, А. С. Макаренко, Ю. К. Олеси, Н. А. Островского, П. А. Павленко, К. Г. Паустовского, М. А. Светлова, А. С. Серафимовича, С. Н. Сергеева-Ценского, А. А. Ахматовой, Ю. Н. Тынянова, А. А. Фадеева, И. Г. Эренбурга и многих других советских писателей и поэтов. В дополнение к уже названным фондам государственных учреждений и общественных организаций, хранящимся в ЦГАЛИ, можно указать также на фонды, без обращения к материалам которых невозможно воссоздание полной картины истории развития советской литературы, такие, как архивы Пролеткульта (1 230 единиц хранения), Союза писателей РСФСР (1 366), редакций журналов и газет «На литературном посту» (1 422), «Красная новь» (2 104), «Литературная газета» (1 247) и т. д.

Русское театральное искусство, его различные направления и этапы развития отражены в фондах актеров и режиссеров А. И. Южина, В. Э. Мейерхольда, М. Г. Савиной, Е. Д. Турчаниновой, А. А. Яблочкиной, Л. В. Собинова, А. А. Горского, М. И. Петипа, а также в фондах Московской конторы императорских театров (10 645 единиц хранения), Общества драматических писателей и композиторов (2 937), Центрального Дома работников искусств (1 433), Камерного театра (1 112) и т. д. Специфика театрального искусства, когда исполнение каждой роли, каждой постановки является уникальным, неповторимым творческим актом, придает особенно большую ценность для театроведческих изысканий и построений таким материалам, как режиссерские экземпляры пьес, эскизы декораций и костюмов, фотографии артистов в ролях и сцен из спектаклей.

Уникальные документы по истории отечественной музыки содержатся в фондах П. И. Чайковского, С. И. Танеева,

Н. А. Римского-Корсакова, С. С. Прокофьева, Р. М. Глиэра, В. Я. Шебалина, Д. Б. Кабалевского, Н. Я. Мясковского, И. О. Дунаевского, Д. Д. Шостаковича, в фондах Союза композиторов СССР (2773 единицы хранения), Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского (2 209), Государственного музыкально-педагогического училища им. Гнесиных (800), Государственного музыкального издательства (4 615), журнала «Советская музыка» (2 356) и др.

В фондах И. Е. Репина, В. М. Васнецова, Б. М. Кустодиева, Н. К. Рериха, М. В. Нестерова, М. Б. Грекова, К. С. Петрова-Водкина, В. К. Бялыницкого-Бирули и других художников хранятся многочисленные рисунки, эскизы и наброски, гравюры, офорты и другие виды эстампов. Ценные материалы по истории изобразительного искусства содержатся также в фондах Училища живописи, ваяния и зодчества (4043 единицы хранения), Высших художественно-технических мастерских (3 521), Государственной академии художественных наук (1 982), Московского общества любителей художеств (1 589). В архиве имеется большое количество плакатов известных советских графиков Д. С. Моора и В. Н. Дени, посвященных темам гражданской войны и борьбы тех лет против отсталости и разрухи. Особое место в истории советского плаката занимают так называемые «Окна РОСТА», создававшиеся под руководством и при непосредственном участии В. В. Маяковского. В этих плакатах, хранящихся в ЦГАЛИ, нашли отражение важнейшие политические события первых лет Советской власти.

История зарождения и развития отечественного кино отражена в фондах Я. А. Протазанова, И. И. Можухина, В. И. Пудовкина, А. П. Довженко, С. М. Эйзенштейна, М. И. Ромма, Л. В. Кулешова, Дзиги Вертова, И. А. Савченко, Р. Л. Кармена. Тщательное изучение архивных материалов С. М. Эйзенштейна позволило открыть новую грань в творчестве кинорежиссера, увидеть Эйзенштейна-художника. Многие его рисунки были изданы несколькими сериями альбомов, а выставки лучших из них обошли многие страны мира. Значительный интерес для изучения истории советского кино представляют также фонды Сценарной студии Министерства культуры СССР (2 472 единицы хранения), Управления производства художественных фильмов (2 132), киностудий им. А. М. Горького (2 702), «Мосфильм» (9 257), «Союзмультфильм» (1 872), Центрального Дома кино (1 079), журнала «Искусство кино» (1 177) и многих других.

Давние плодотворные связи русской культуры с западно-европейской способствовали появлению в личных архивах деятелей отечественного искусства и литературы собраний и отдельных рукописей иностранных писателей, общественных и государственных деятелей, деятелей культуры, таких, как А. Барбюс, В. Гюго, Р. Роллан, болгарский писатель-революционер Г. Бакалов, певица П. Виардо. В коллекциях известных собирателей, таких, как Рачинские, Дerviзы и другие, можно встретить уникальные автографы Вольтера, Наполеона I, Дж. Гарибальди, П. Беранже, Ф. Шопена, Э. Делакруа. Привлекает внимание письмо французского писателя Ф. Р. Шатобриана П. А. Вяземскому, в котором говорится, что Франция вместе с Россией скорбит о смерти Пушкина. Или — любопытный документ — маленькая записка с французским текстом: «Прошу гильотинировать подателя сего. Готовый к услугам Макс. Робеспьер. Мое почтение жене». Увы, это — не подлинник, а всего лишь очередная мистификация П. Мериме — записка, посланная им русскому эмигранту в Париже декабристу Н. И. Тургеневу. Немало подобных документов находится в альбомах, имеющих в многих фондах архива, а также в специальном собрании альбомов. Так, в альбоме пианистки Е. С. Деллер, урожденной Шереметевой, жены немецкого композитора и музыканта Т. Деллера, содержатся записка О. де Бальзака, письма В. Гюго, Ж. Санд, Ф. Листа, Дж. Россини. Естественно, альбомы содержат исключительно ценные записи деятелей русской культуры. Так, в альбоме М. А. Щербинина, владельца дома в Петербурге, где собирались члены преддекабристского литературно-политического кружка «Зеленая лампа», участником которого был А. С. Пушкин, остались два автографа поэта — стихотворения «Я люблю вечерний пир» и «Щербинину». Любопытен также альбом известного петербургского гипнотизера О. И. Фельдмана, содержащий автографы многих знаменитостей. На одной из страниц альбома великая русская актриса М. Н. Ермолова закончила свою запись такими словами: «Искусство — тот же гипноз».

Без преувеличения можно сказать, что почти каждый документ из коллекции является уникальным. Поэтому приобретению коллекций документов ЦГАЛИ всегда придавал большое значение. В настоящее время архив располагает рядом богатейших по составу документальных коллекций. Так, в коллекции юриста и любителя музыки Л. Н. Рабиновича имеются ценнейшие нотные автографы композиторов

А. А. Алябьева, М. А. Балакирева, А. Т. Гречанинова, письма Н. Паганини, Ф. Листа, Г. Берлиоза, Ж. Массне, И. Штрауса и многих других музыкальных деятелей; в коллекции музейного работника Я. Н. Тарнопольского — письма И. С. Тургенева, И. С. Аксакова, А. П. Чехова, В. Г. Короленко; в коллекции литературоведа Ю. Г. Оксмана около 1200 документов, среди которых автографы Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, Е. А. Баратынского, А. А. Дельвига, И. А. Крылова, А. И. Герцена, А. П. Чехова, Л. Н. Андреева, В. Г. Короленко, А. А. Ахматовой, А. А. Блока, В. Я. Брюсова, И. А. Бунина, А. И. Куприна, П. А. Стрепетовой, Ф. И. Шаляпина, В. В. Верещагина и др.

Таким образом, завершая краткий обзор состава фондов ЦГАЛИ, следует еще раз подчеркнуть существующую тесную связь между материалами государственных учреждений и общественных организаций и фондами личного происхождения. Это и понятно, так как большинство лиц, архивы которых находятся в ЦГАЛИ, являются членами творческих союзов, актерами театров, авторами книг, картин и других произведений искусства. Поэтому их материалы откладываются и в организациях, и в их личных архивах. Часто в составе личного архива главного редактора журнала находятся рукописи, присланные ему для ознакомления, или часть редакционной переписки. В личных архивах руководителей творческих союзов, театров, ансамблей содержатся документы, отражающие деятельность этих организаций. Так, личный фонд генерального секретаря Союза писателей СССР А. А. Фадеева перекликается с материалами фонда этой организации; фонд Камерного театра тесно связан с личными фондами его основателя режиссера А. Я. Таирова и ведущей актрисы этого театра А. Г. Коонен; фонд Государственного театра им. Вс. Мейерхольда не может быть полноценно изучен без обращения к личному фонду В. Э. Мейерхольда, и наоборот. Иногда, например, у писателя остаются первоначальные варианты рукописи, а ее окончательный текст с авторской и редакторской правкой попадает в ЦГАЛИ в составе архива издательства.

Состав материалов ЦГАЛИ, таким образом, представляет собой ценнейший комплекс взаимно дополняющих друг друга документов официального и личного происхождения, что впервые в мировой практике открывает широчайшие возможности их научного и практического использования. Именно это своеобразие в деятельности ЦГАЛИ имел в виду

известный французский архивист Ш. Бребан, отметив, что «архив литературы и искусства является, без сомнения, одним из оригинальнейших и замечательнейших достижений, которое осуществил СССР в архивном деле».

Обратимся теперь к рассмотрению отдельных видов документов и конкретных произведений литературы и искусства, которые могут дать представление о составе документальных материалов, хранящихся в ЦГАЛИ.

Наиболее важными из документов архива являются творческие материалы деятелей литературы и искусства. Таковыми для писателя являются рукописи его произведений, для композитора — нотные рукописи, для художника — рисунки, эскизы или разработки режиссера и роли актера. Итак, каковы же они, конкретные творческие материалы, о которых С. Цвейг, сам страстный коллекционер, вдохновенно писал: «На первых порах я, как и всякий начинающий, гнался за именами, за громкими именами; потом собирал — из любопытства к психологии — только рукописи произведений, черновики или фрагменты, которые, помимо прочего, позволяли заглянуть в творческую лабораторию прославленного мастера. ...Ни поэт, ни музыкант не сумеют описать миг вдохновения после того, как он уже миновал. И если вещь завершена, художник уже не помнит о ее происхождении, росте и становлении. Никогда или почти никогда он не способен объяснить, каким образом в его взволнованной душе слова сложились в строфу, а разрозненные звуки — в мелодию, которая потом звучит веками. Единственное, что может как-то приблизить нас к непостижимому процессу творчества, — это рукописи, особенно еще не готовые для печати, испещренные поправками, первые, пока безымянные, наброски, из которых не сразу, лишь впоследствии откристаллизуется каноническая форма».

Среди уникальнейших документов — автограф стихотворения М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта». Это единственный сохранившийся черновик стихотворения, написанный Лермонтовым ночью, после получения известия о смерти А. С. Пушкина. В нем отсутствуют две последние строфы, дописанные поэтом позднее. Глубокие раздумья М. Ю. Лермонтова об обстоятельствах гибели А. С. Пушкина нашли свое отражение и в нарисованном им сбоку профиле начальника штаба Отдельного корпуса жандармов генерала Л. В. Дубельта.

«Повесть о капитане Копейкине» была вычеркнута из рукописи первого тома «Мертвых душ» Н. В. Гоголя цензором А. В. Никитенко в марте 1842 г. Это глубоко огорчило автора. «Уничтожение Копейкина меня сильно смутило, — писал Гоголь поэту и критику П. А. Плетневу 10 апреля. — Это одно из лучших мест в поэме, и без него — прореха, которой я ничем не в силах заплатать и зашить. Я лучше решил переработать его, чем лишиться вовсе». И вот перед нами — четыре листа, вырезанные из поэмы и перечеркнутые красными чернилами цензора. Долгий путь проделали они. Сначала попали в «древлехранилище» профессора Московского университета М. П. Погодина; затем вместе с другими материалами были куплены известным коллекционером купцом Г. В. Юдиным и вывезены в Красноярск. После Октябрьской революции они были переданы в Красноярский государственный архив и уже оттуда вновь пересланы в Москву, чтобы, на этот раз уже окончательно, вернуться в архив Н. В. Гоголя.

Беловой автограф чеховского рассказа, судя по характеру нумерации листов, — типографский экземпляр. На первом листе заголовок: «Великий человек». И здесь же, наискосок, сбоку, кем-то написано карандашом: «Попрыгунья». Под этим названием рассказ и был напечатан. Однако известен более ранний вариант названия. В 1891 г. по просьбе редактора журнала «Север» В. А. Тихонова А. П. Чехов послал ему этот рассказ, озаглавленный «Обыватели», а потом заменил его новой рукописью. Итак, три названия одной и той же вещи. Здесь и яркое свидетельство поиска автора, и своеобразие его творческой манеры — избегать прямолинейного раскрытия сущности произведения. Около двадцати лет рукопись «Попрыгуньи» хранилась у В. А. Тихонова, и только в 1908 г. он подарил ее знакомому А. П. Чехова, переводчику, известному собирателю автографов Ф. Ф. Фидлеру. Из архива Фидлера она попала в коллекцию А. Е. Бурцева, а уже оттуда в 1949 г. — в ЦГАЛИ.

Автографы пьес И. С. Тургенева «Холостяк» и «Нахлебник», сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Как мужик двух генералов прокормил», стихотворений Ф. И. Тютчева и А. А. Фета дают представление о характерных особенностях рукописей XIX в.

Совершенно иначе выглядят произведения первых лет советской эпохи, создававшиеся в годы разрухи и бумажного кризиса. Первая глава романа Н. А. Островского «Как зака-

лялась сталь» написана на обороте каких-то ведомостей. Это редчайший автограф: лежа, разбитый параличом и ослепший, Н. А. Островский продолжал служить Революции. О негибваемости человеческого духа и удивительном упорстве свидетельствуют эти написанные при помощи специального транспаранта карандашные строки с налезаящими друг на друга буквами.

Летом и осенью 1941 г. Д. Д. Шостакович находился в осажденном фашистами Ленинграде. Памятью об этих грозных днях служат написанные им там и переданные впоследствии в ЦГАЛИ СССР наброски Седьмой симфонии.

Среди создателей русского национального пейзажа первое место, бесспорно, принадлежит И. И. Левитану. В альбоме художницы С. П. Кувшинниковой, послужившей прообразом героини рассказа А. П. Чехова «Попрыгунья», о котором шла речь выше, есть тонкий рисунок художника. На листе бумаги сделана рамочка и затонирована жидкой голубовато-серой акварельной краской, затем графитным карандашом и пастелью нанесено несколько штрихов. Серп луны выполнен острием иглы, и отражение ее серебрится на замшевой поверхности болота. Рисунок прост по технике исполнения, но очень богат по глубине созданного образа. Он подкупает своей задушевностью, необыкновенной тишиной, разлитой в воздухе вечерних сумерек. Несколько молоденьких березок и заросли камыша у топкого болота — вот и весь сюжет. Но он полон лиризма, глубокого раздумья.

А вот рисунок другого выдающегося художника — М. А. Врубеля: Л. ван Бетховен, Ф. Шопен, Ф. Лист. Их изображения сделаны мелкой штриховкой карандашом с необычайной легкостью и выразительностью. По всей вероятности, рисунок предназначался для программ музыкального концерта.

Прежде чем приступить к постановке фильма «Иван Грозный», С. М. Эйзенштейн нарисовал на бумаге фактически все основные моменты фильма, а затем каждый рисунок превратился в кадр. Эти рисунки позволяют нам понять, как создавался фильм, посмотрев который, Чарли Чаплин телеграфировал его создателю: «Иван Грозный» — величайшая историческая картина, когда-либо созданная. Ее настроение, великолепие и красота превосходят все виденное в кино до сих пор».

Большое место в процессе создания литературных произведений и — если взять шире — в процессе выработки идей-

но-политических и художественных взглядов занимают записные книжки писателей — эти постоянные спутники их творчества.

По-своему своеобразны записные книжки Ф. М. Достоевского, составляющие 13 тетрадей с записями за 1864—1882 гг. В основе этих «письменных книг», как их называл сам Достоевский, лежат творческие записи, отражающие сложный процесс работы над произведениями; поэтому так много в них набросков, вариантов, отдельных сюжетов и образов многих повестей и романов писателя. По соседству с ними — заметки глубоко личного характера, деловые и бытовые записи, характеристики исторических лиц и современников, комментарии к газетным сообщениям, разрозненные афоризмы, отдельные размышления. Такое разнообразие содержания сочетается и со своеобразием записей, когда на одной и той же странице помещаются записи, сделанные в разное время и по различным поводам.

Вот тетрадь в коричневом коленкоровом переплете. На первом листе рукой А. Г. Достоевской написано: «Записная книжка (1-я) Ф. М. Достоевского. Эта книжка содержит в себе: 1) Варьянт романа «Преступление и наказание» под заглавием: «Под судом» (Рассказ ведется от лица Раскольникова)...». Далее перечисляются темы других записей и указаны страницы, где они помещены в записной книжке. Тетрадь с записями 1880—1881 гг. служила писателю до последних дней жизни. Записи в ней относятся к «Дневнику писателя», «Братьям Карамазовым», содержат текст речи об А. С. Пушкине, характеристику современного положения России. Они отличаются страстной полемичностью, отстаиванием своих убеждений и в то же время в них ощущается трагический надрыв от своего одиночества. Сам Достоевский, по-видимому, считал записные книжки и тетради наиболее ценной частью своего архива. Так, возвращаясь в 1871 г. из-за границы в Россию и опасаясь таможенного досмотра, Достоевский сжег рукописи «Идиота», «Вечного мужа» и первую редакцию повести «Бесы», но взял с собой записные тетради к ним. Чрезвычайно велико значение этих неповторимых документов для постижения творческой манеры и внутреннего мира писателя. Вполне обоснованно в предисловии к одному из томов «Литературного наследства» отмечается: «Записные тетради дают возможность лучше понять трагические противоречия мировоззрения Достоевского, его демокра-

тизм, страстное стремление к справедливости, истоки его великих открытий и глубоких заблуждений».

Записные книжки зачастую содержат очень яркий материал для сравнительного анализа процесса творчества и стиля разных авторов. Вот как характеризовал старейший советский писатель А. С. Серафимович манеру ведения своих записей: «Я лично записывал материал (для своих рассказов) обрывками. Иногда запишешь внешний вид, иногда яркую фразу, обстановку, иногда несколькими штрихами набросаете пейзаж. Записывал я коротко, обыкновенно несколько фраз. Я старался в целом из виденного и слышанного выбрать индивидуальное, характерное — такое, что никак не придумаешь, если самолично не наблюдал. А уж потом по записям, а главное, по памяти восстанавливал и развивал».

Об этом говорят и сделанные им, например, записи о наркоте иностранных дел Г. В. Чичерине.

«Чичерин не от мира сего. С ним можно говорить только о политике и о музыке. Остальное вне его. Без семьи, весь в деле. Телеграмму посылает, никогда курьера, а автомобиль и на центральный почтамт. Нельзя просто сдать телеграмму, а должен сам пробыть в аппаратной, пока телеграфист не передаст телеграммы... И надо дожидаться, пока из Риги или еще там откуда ответят — принял. Тогда надо поехать и доложить лично Чичерину: телеграмма передана. Спит 5—6 часов.

Комнату надо сотруднику, не дают. К ужасу видят, наркоминдел вытаскивает свою кровать в коридор. — Что вы! Что вы! Георгий Васильевич, зачем? — а сотруднику моему негде [спать], так я мою комнату уступлю, а сам в коридоре.

Конечно, сейчас же отвели комнату сотруднику».

Или другая:

«Я потом увидел, что Толстой выражал не мысли, не мирозерцание, а душевный уклад народа, мужика. Как мог признать Толстой астрономию, медицину, когда народ не признавал? И не потому Толстой отрицал, что от головы, головой он признавал, а от сердца, интуицией, теми неисповедимыми путями...».

Совершенно другой характер носят психологические наблюдения В. В. Вересаева, писателя и врача.

«Глаза — зеркало души. Какой вздор! Глаза — обманчивая маска, глаза — ширмы, скрывающие душу. Зеркало души — губы. И хотите узнать душу человека, глядите на его губы. Чудесные, светлые глаза и хищные губы. Девически

невинные глаза и развратные губы. Товарищески радушные глаза и сановнически поджатые губы с брезгливо опущенными вниз углами. Берегитесь глаз! Из-за глаз именно так часто и обманываются в людях. Губы не обманут...».

«Мы ждем будущего, вспоминаем о прошедшем. Когда научимся ценить настоящее?»

«...В человеческой глупости есть свои незыблемые законы.

— Трамвай идет только до Арбатской площади!

Из десяти человек один по крайней мере обязательно спросит:

— А дальше не идет?...»

И наконец, строчки из записных книжек И. Ильфа, где записи впечатлений, писательские заготовки чередуются с меткими отзывами о современниках. Например:

«Если бы Толстой писал так туманно, как Павленко, никогда бы мы не узнали, за кого вышла замуж Наташа Ростова.

Умер французский писатель Мопассан. Писать его учил Флобер очень простым, но гениальным способом... плохие рассказы Мопассана он кидал в огонь, пока Мопассан не достиг совершенства.

Не мешало бы нашим издательствам развести большие костры. Это предостерегало бы наших беллетристов от излишней плодовитости».

Среди материалов, характеризующих сложный процесс творчества, а также процесс становления и эволюции мировоззрения, важное значение имеет такой сокровенный источник, как дневник. ЦГАЛИ обладает большим количеством этих драгоценных документов, среди которых дневники писателя и литературного критика А. В. Дружинина, писателей Д. Н. Мамина-Сибиряка, М. А. Кузмина, Е. Л. Шварца, художника К. С. Петрова-Водкина, кинорежиссера А. П. Довженко, литературоведа Б. М. Эйхенбаума и многих других.

Значительный интерес представляют дневники драматурга А. В. Сухово-Кобылина. Автор знаменитой трилогии вел их на протяжении почти всей жизни. В них нашли отражение и работа над пьесами, и борьба за их постановку в театре и издание, и встречи с крупнейшими деятелями культуры того времени.

В ЦГАЛИ хранится небольшая тетрадь в коричневом кожаном переплете. Она находилась в портфеле писателя А. Н. Афиногенова, трагически погибшего в Москве при

взрыве немецкой бомбы в октябре 1941 г. На первом листе случайно уцелевшей тетради надпись: «Дневник последней войны». В этих словах, написанных в первые месяцы войны, выразилась страстная вера писателя в победу советского народа.

Если дневники, как правило, пишутся «для себя», то мемуары помимо естественных ошибок памяти могут иметь и нарочитые искажения. Очень остроумно писал об этом поэт начала века В. Шершеневич в своих интересных воспоминаниях, претенциозно озаглавленных «Великолепный очевидец»: «Факты остаются фактами только в дневнике. Там они слегка окрашены лирическим отсветом данного дня, но не изменены. В воспоминаниях у фактов всегда есть враг; этот враг непобедим. Имя этому врагу — «Я». Воспоминания — это поединок «Я» и фактов. Что такое факт в воспоминаниях? Нечто не более достоверное, чем рассказ очевидца».

Такого рода особенности тем не менее несколько не умаляют значения этого вида источников, содержащих ценнейшую фактическую информацию о различных событиях прошлого и обладающих нередко высокими литературными достоинствами. Различные эпохи, лица, события представлены в мемуарах, хранящихся в ЦГАЛИ. Так, «Записки» Ф. Ф. Вигеля и «Мои воспоминания» инженера А. И. Дельвига особенно ценны упоминаниями об А. С. Пушкине и описанием литературной жизни России первой половины XIX в.; воспоминания П. В. Анненкова рассказывают о французской революции 1848 г.; А. Н. Пыпин вспоминает о Н. Г. Чернышевском и одновременно дает развернутое изображение исторической обстановки 1860—1870-х гг.; А. Белый в мемуарах «На рубеже двух столетий» характеризует общественно-литературную жизнь конца XIX — начала XX в.; В. М. Васнецов и К. С. Станиславский делятся воспоминаниями о С. И. Мамонтове; писательница Л. А. Авилова рассказывает о встречах с А. П. Чеховым; педагог, писатель и издатель И. И. Горбунов-Посадов — о беседах с Л. Н. Толстым; танцовщица Н. В. Труханова повествует о балерине А. П. Павловой, театральном и художественном деятеле С. П. Дягилеве, Ф. И. Шаляпине, французском композиторе Ж. Массне, американской танцовщице А. Дункан.

Среди большого количества ценных воспоминаний, находящихся в ЦГАЛИ, есть примечательные по-своему, которые не столько раскрывают описываемую в них эпоху, сколько вводят нас в загадочный и психологически еще не до

конца понятий мир мистификаций и литературных подделок. Так, в 1933 г. были изданы отдельной книгой воспоминания французской поэтессы А. Омер де Гелль, в которых рассказывалось о ее поездке в Россию в 1838 г. и встрече на Кавказе с М. Ю. Лермонтовым. Эти сведения уже с 1887 г. были хорошо известны биографам поэта по двум небольшим опубликованным отрывкам. Публикация мемуаров 1933 г. вызвала сомнения в их подлинности и породила оживленную литературоведческую дискуссию у нас в стране и во Франции. Вскоре путем анализа текста записок было установлено, что их автором является П. П. Вяземский. Но документально подтвердить это удалось лишь после того, как в ЦГАЛИ были обнаружены черновики «Писем и записок». От начала и до конца написанные рукой П. П. Вяземского, испещренные его же исправлениями и добавлениями, они дают возможность не только окончательно установить их авторство, но и определить все стадии работы над ними, в том числе и над мнимым стихотворением М. Ю. Лермонтова, якобы посвященном Омер де Гелль и входившим до этого разоблачения в издания сочинений поэта.

Преобладающим видом документов, представленных в ЦГАЛИ, бесспорно, являются письма. Из десяти миллионов документов архива они составляют не менее половины. Ими насыщены фонды государственных учреждений, общественных организаций и особенно личные фонды. В хорошо сохранившихся архивах деятелей культуры советской эпохи они насчитываются даже не сотнями, а тысячами. Кроме того, во многих фондах хранится огромная депутатская переписка, письма читателей, зрителей, — все это дает исключительно ценный социальный и демографический материал, а также свидетельствует о большой общественно-политической деятельности мастеров советской культуры и искусства.

Нередко содержание и значение письма выходит за рамки личного общения, и письмо становится достоянием идейно-политической мысли эпохи. Так произошло с известным письмом В. Г. Белинского Н. В. Гоголю по поводу издания последним книги «Выбранные места из переписки с друзьями», которое сразу же разошлось по всей России в сотнях списков. Автограф письма Гоголя Белинскому, которое и послужило непосредственным поводом для обличительного письма критика, после смерти Белинского оказался в руках писателя Н. Ф. Павлова. Опасаясь ареста в связи с усилившимися в начале 1850-х гг. репрессиями, Павлов разорвал

это письмо на мелкие клочки. В таком виде оно и попало к профессору Московского университета С. П. Шевыреву. Много лет спустя в составе его архива письмо попало сначала в Гослитмузей, а затем в ЦГАЛИ. Сейчас оно бережно реставрировано, хотя несколько кусочков все же оказались утраченными. Впрочем, как знать, быть может, со временем и они будут обнаружены.

А вот письмо, написанное уже в нашем столетии. Оно запечатлело встречу двух больших русских поэтов. Письмо адресовано А. А. Блоку:

«Александр Александрович!

Я хотел бы поговорить с Вами. Дело для меня очень важное. Вы меня не знаете, а может быть, где и встречали по журналам мою фамилию. Хотел бы зайти в часа 4.

С почтением С. Есенин».

На этом же листе внизу помета Блока: «Крестьянин Рязанской губ., 19 лет. Стихи свежие, чистые, голосистые, многословные. Язык. Приходил ко мне.

9 марта 1915».

В архиве С. М. Эйзенштейна сохранилось около 1 000 его писем, преимущественно черновиков, и не менее 3 000 писем к нему. Среди его корреспондентов немало и деятелей зарубежной культуры: писатели Л. Фейхтвангер и Т. Драйзер, С. Цвейг и И. Бехер; деятели кино Л. Муссинак, У. Дисней, И. Ивенс, Д. Лейда, Дж. Форд; японский актер Тёдзюро Кавадзаки; художники Д. Ривера, Д. Сикейрос, Ж. Эффель; дирижер Л. Стоковский и др. Эта переписка является наглядным свидетельством широких творческих связей советских и зарубежных деятелей культуры.

Своеобразным источником по истории отечественной культуры являются фотографии, занимающие видное место среди материалов ЦГАЛИ. Старые, пожелтевшие, с узорно обрезанными краями, и сравнительно недавно отснятые, на хорошей глянцевой бумаге, с ретушью и без, фотографии выхватили из бесконечно идущего и ускользающего потока Времени и запечатлели для грядущих поколений образы великих людей прошлого и наших современников: актеров в ролях и сцены из спектаклей, писателей на фронтах Великой Отечественной войны и выездные концерты на стройках пятилеток, рабочие моменты съемок фильмов, выступления деятелей культуры на съездах и конференциях, домашнюю жизнь людей искусства. Вот фотография молодого А. М. Горького, по-

даренная им художнику В. М. Васнецову с такой надписью: «От калики перехожего М. Горького богатырю русской живописи Викт. Михайловичу Васнецову на память». Горький только что совершил свое первое путешествие по России а Васнецов закончил известную картину «Богатырская засада». Или фотография Ф. И. Шаляпина в роли Мефистофеля из одноименной оперы А. Бойто с дарственной надписью управляющему Московской конторой императорских театров С. Т. Обухову. Внизу изречение из Гете: «Я часть живая той силы, которая, бесконечно замышляя зло, творит добро». Фотография напоминает нам о выступлении Ф. И. Шаляпина в этой опере на родине А. Бойто в Италии в театре «Ла Скала» и о том признании, которое получил там выдающийся певец и артист.

Необходимо остановиться еще на одном виде источников, хранящихся в архиве. Это книги с авторской правкой и дарственными надписями, а также отдельные рукописные сборники, общее количество которых в архиве превышает 10 000.

25 февраля 1915 г. в петроградском кафе «Бродячая собака» В. В. Маяковский в присутствии А. М. Горького прочел свою поэму «Облако в штанах», а в июле того же года поэт читал ее на даче Горького в Мустамяки. Свидетельством этой встречи служит автограф на книге «Облако в штанах»: «Алексею Максимовичу с любовью Вл. Маяковский». В августе 1919 г. А. А. Блок подарил композитору Ю. А. Шапорину третью книгу своих стихотворений, вышедшую в издательстве «Мусагет». Если полистать этот экземпляр, то наше внимание будет привлечено к страницам со стихотворением «На поле Куликовом». Все поля этих страниц заполнены карандашными записями, свидетельствующими о работе композитора над музыкой к стихотворению. Работа над симфонией-кантатой «На поле Куликовом» была завершена только в 1939 г. Или вот книга Д. А. Фурманова «Чапаев». Впервые она вышла в свет в 1923 г. Но писатель не удовлетворился написанным и продолжал работать над ней. В 1925 г., взяв третье издание своей книги, он на ее страницах продолжал кропотливую и тщательную отделку каждой фразы, каждого выражения. Работа была прервана неожиданной смертью писателя. В настоящее время текст повести «Чапаев» печатается с учетом этих исправлений и добавлений Д. А. Фурманова.

Завершая краткий обзор состава и содержания документальных материалов архива, следует еще раз подчеркнуть, что фонды государственных учреждений и личные фонды,

многообразный состав их документов в целом представляют ценнейший комплекс письменных источников по истории отечественной культуры.

Глава 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРХИВА

Согласно Положению об архиве ЦГАЛИ является научным учреждением, которое не только собирает и хранит документы, но и выступает в качестве общесоюзного научно-методического центра по работе с документами профиля литературы и искусства.

Основными направлениями деятельности ЦГАЛИ являются: комплектование, учет и экспертиза ценности документов, их описание, создание научно-справочного аппарата, хранение и использование, а также разработка теоретических проблем и методических вопросов в области архивоведения и археографии. Выполнению этих задач подчинена и существующая сейчас структура архива, куда входят следующие производственные подразделения: отдел комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства; отдел комплектования документами личного происхождения; отдел ведомственных архивов, комплектования, экспертизы ценности и использования документов (за счет спецсредств); отдел научного описания документов личного происхождения; отдел государственного учета и научно-справочного аппарата документов; отдел обеспечения сохранности документов; отдел публикации документов; отдел планирования и организационно-методической работы; архивохранилище печатных изданий. Кроме того, в архиве функционируют научный совет и редакционный совет, а также экспертная и методическая комиссии.

Путь в ЦГАЛИ для всех документов лежит через отделы комплектования. Как уже отмечалось, архив проводит большую работу по контролю за состоянием документации государственных учреждений, по соответствующим договорам производятся описание и экспертиза ценности документов, отложившихся за многие годы, после чего они поступают на постоянное хранение в ЦГАЛИ.

Сложнее обстоит дело с получением личных архивов деятелей литературы и искусства. Специфика этой работы определяется прежде всего юридическим статусом указанных до-

кументов, являющихся личной собственностью их владельцев. Они могут поступать на государственное хранение лишь на основе добровольного соглашения, причем владелец, передавая материалы (безвозмездно или за денежное вознаграждение), имеет право ограничить доступ к отдельным категориям документов, например дневникам или письмам.

Работа с архивами государственных учреждений помогает иногда и комплектованию документами личного происхождения, так как, получая фонды организаций, ЦГАЛИ одновременно обращается и к лицам, так или иначе связанным с ними, например к актерам ведущих театров, сотрудникам журналов, редакторам и т. д. Так, вместе с материалами журнала «Знамя» были получены документы личного архива В. В. Вишневого. Некоторые архивы поступают в ЦГАЛИ именно благодаря рекомендациям творческих союзов или комиссий по литературному наследию, в состав которых часто включаются и сотрудники архива. Кроме того, архив стремится к комплектованию тематически близких между собой фондов, объединенных каким-либо признаком. Так создались в архиве группы фондов: писателей — участников Великой Отечественной войны А. П. Гайдара, Д. М. Алтаузена, П. А. Лидова, Ю. С. Крымова; писателей, сотрудничавших с А. М. Горьким в сборниках «Знание»; представителей ранней пролетарской поэзии; актеров Малого и Большого театров и т. д.

Не ограничиваясь собиранием материалов, остающихся на руках у наследников, архив ведет большую «профилактическую» работу по выявлению, учету и собиранию материалов наших современников, стараясь привить «архивную культуру» владельцам документальных материалов, предупредить возможную утрату документов. Одни гибнут по причине небрежного отношения к ним владельцев, другие — вследствие сложившихся обстоятельств. Плохо сохранились архивы писателей А. П. Гайдара, Ю. К. Олеси, М. Е. Кольцова, доверенный архив М. А. Шолохова, парижский архив И. Г. Эренбурга. Отсюда понятно желание и стремление коллектива ЦГАЛИ получить архивы видных деятелей советской культуры при их жизни, объяснить им практическую целесообразность передачи личных архивов на хранение в ЦГАЛИ. Потребовалась определенное время для того, чтобы «архивно-разъяснительная» работа дала свои плоды: в ЦГАЛИ стали передавать личные архивы П. Г. Антокольский, М. В. Исаковский, Н. С. Тихонов, К. М. Симонов, В. Б. Шкловский,

С. П. Щипачев, Д. Д. Шостакович, Д. Б. Кабалевский, С. Г. Бирман, С. В. Гиацинтова, Б. А. Бабочкин и др.

Примером бережного отношения к своему архиву и к собираемым материалам может служить В. В. Вишневский. Только краткая предварительная опись его архива занимает 300 машинописных листов. Это объясняется главным образом тем, что помимо литературного дара Вишневский обладал также талантом архивиста. Он с полным знанием дела собирал, систематизировал, хранил и широко использовал материалы своего архива. На папке, где хранились письма Вишневского отцу, «архивный» заголовок: «Подлинные мои письма с фронтов. (Возвращены отцом в 1928)». Даже в блокадном Ленинграде он продолжал собирать архив и потом перевез его в Москву. Позднее он напишет: «Я привожу теперь все в порядок: с первого до последнего дня войны — все материалы: от пропусков, записок до основных рукописей, стенограмм. Нашел свои стенограммы за январь и февраль 1942 г. Доклады на голодных парт[ийных] активах. Раскачивал людей, сам поднявшись с койки госпиталя на Вас[ильевском] о[строве]... Все это, помимо дневников, — должно быть использовано».

К сожалению, столь бережное отношение к своему архиву встречается довольно редко. Чаще всего к нему относятся с полной беззаботностью, в результате чего теряются, пропадают ценные материалы. Так, поэт М. А. Светлов, выступая в несколько необычном для него амплу архивного эксперта, писал ЦГАЛИ о наследии своего погибшего на войне друга: «И. Уткин, не рассчитывая преждевременно умереть, не очень заботился о своем литературном архиве. Скажем, о его взаимоотношениях с В. В. Маяковским могут рассказать только друзья И. Уткина. Но этих материалов нет, и приходится с этим мириться». Эти слова, увы, можно отнести и к рукописному наследию самого Светлова: уцелела лишь незначительная часть его творческих материалов, которая была передана в ЦГАЛИ его близкими.

Поэтому одной из своих основных задач ЦГАЛИ считает воспитание будущих фондообразователей в духе осознания важности бережного отношения к своим архивам. Не случайно в альбоме с отзывами о работе ЦГАЛИ можно встретить следующие записи: «Мы, литераторы, постоянно ощущаем вашу заботливую, внимательную поддержку, без вас мы бы растранижили все наше архивное достояние, — писала В. Ф. Панова, передавая свой архив. Или: «После посещения

Центрального государственного архива литературы и искусства, — писал известный кинорежиссер М. И. Ромм, — после осмотра того, что здесь собрано, после того, в частности, как я увидел бережно сохраняемые мои собственные, подчас совсем пустяковые записки, я испытываю чувство стыда и раскаяния и даю обещание: хранить, собирать, передавать, не выбрасывать, не рвать, не жечь, не мять».

Неисповедимы порою пути, по которым в архив поступают документы. Так, черновые наброски одной из повестей А. П. Гайдара принесли в ЦГАЛИ ребята — они нашли их на чердаке дачи, где писатель жил перед войной. Профессор Московской консерватории В. Л. Кубацкий передал в ЦГАЛИ две подлинные рукописи-партитуры Н. А. Римского-Корсакова. Они были приобретены им в 1920 г. в Петрограде на уличном книжном развале, где продавались как макулатура. Рукопись исторического романа Г. П. Данилевского «Мирович» при разделе архива после смерти писателя попала к его дочери, ставшей женой дипломата. Вместе с владелицей рукопись побывала во Франции, Испании, Чили, Бразилии, Аргентине, в странах Азии и снова оказалась в Испании. В 1938 г. одним из последних воздушных рейсов рукопись была вывезена из Испании, пылавшей в огне гражданской войны, и, чудом уцелевшая, вернулась в личный архив автора в ЦГАЛИ.

И тем не менее, конечно же, работа по комплектованию материалами государственных учреждений и личными фондами планируется и отражается в текущих и перспективных планах. Ведется учет особо ценных материалов, находящихся у отдельных лиц. С выдающимися писателями и деятелями искусства, их наследниками, а также с коллекционерами устанавливаются связи путем переписки и личных переговоров, осуществляются передача материалов и их первичная обработка. Вместе с тем проводится работа по разысканию ценных материалов XIX в. посредством тщательного учета всех имеющихся устных и опубликованных известий об их судьбе. Специальные рабочие картотеки аккумулируют эту информацию.

Для рассмотрения и оценки материалов, поступающих в архив, существует экспертная комиссия, куда входят наиболее квалифицированные и опытные сотрудники. В случае необходимости на заседания экспертной комиссии приглашаются видные специалисты в области литературы и искусства.

Большую помощь в деле комплектования ЦГАЛИ оказывают дружеские связи архива со многими видными деятелями литературы и искусства. Давний друг ЦГАЛИ и член его научного совета И. Л. Андроников на всем протяжении существования архива во многом способствовал его развитию. Именно ему обязан ЦГАЛИ получением знаменитой Бурцевской коллекции, содержащей автографы М. В. Ломоносова, В. А. Жуковского, И. А. Крылова, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, П. И. Чайковского, А. Г. Рубинштейна, Н. А. Римского-Корсакова, С. В. Рахманинова, П. А. Каратыгина, П. С. Мочалова и многих других. Инициатор издания «Литературного наследства», литературовед и искусствовед И. С. Зильберштейн всячески содействует ЦГАЛИ не только в поступлениях материалов из-за рубежа, но и в повседневной работе архива. Народный артист СССР И. С. Козловский выступил на заседании экспертной комиссии с заключением об архиве певца и режиссера Большого театра В. А. Лосского. В качестве экспертов выступали также А. А. Фадеев, М. А. Светлов, Б. В. Асафьев, Д. Б. Кабалевский. Гостями архива в разное время были М. М. Штраух, рассказавший сотрудникам ЦГАЛИ о своей работе над созданием сценического образа В. И. Ленина; С. С. Смирнов, автор книги о подвиге героев Брестской крепости; художник и режиссер Н. П. Акимов увлекательно и ярко рассказывал о своей работе в театре, о творческих встречах; А. А. Ахматова читала в архиве свои новые стихи и подарила фотографию с надписью: «Милым цгалийцам на память от Ахматовой». Своими успехами в деле собирания документов по истории советского кино архив во многом обязан кинорежиссеру С. И. Юткевичу, который, отдавая должное труду архивистов, однажды написал: «Если бы судьба не забросила меня в суетный мир кино, то из всех профессий я выбрал бы ту, которой вы занимаетесь с таким подлинным увлечением».

Интенсивность комплектования особенно остро ставит перед ЦГАЛИ проблему отбора материалов, поступающих на государственное хранение, так как далеко не все из того, что предлагается архиву, представляет научный и практический интерес. И хотя архивом в свое время были разработаны практические рекомендации по ограничению приема малозначительных материалов, вопрос этот до сих пор окончательно не решен. Для успешного решения этой проблемы необходимы коллективные усилия всех заинтересованных сторон: ученых,

специалистов в области архивного дела, литературоведов и искусствоведов. Частным случаем этой общей проблемы является вопрос экспертизы ценности рукописей, занимающих большое место как в фондах государственных учреждений (издательств, редакций, киностудий, театров), так и в личных фондах. Обобщив опыт родственных учреждений в этом направлении и свой собственный, ЦГАЛИ разработал методические рекомендации по экспертизе ценности и приему на постоянное хранение рукописей из издательств и редакций.

В последнее время появляется все больше новых типов документации в виде фонозаписи, киноплёнки, которые требуют специальных условий хранения. Как быть с этими материалами? Направлять их в специальные архивы, как это делается у нас до сих пор, и при этом искусственно дробить фонды, нарушая их первоначальную целостность, или же оставлять в личном фонде деятеля искусства, разумеется, при чаличии всех необходимых условий для их хранения?

Таковы вкратце некоторые основные штрихи деятельности ЦГАЛИ в области комплектования, а также заботы архива и проблемы, встающие перед ним в связи с этим.

Важным элементом архивной работы является описание документов фондов личного происхождения, так как только после этого каждый документ получает свой, одному ему присвоенный шифр, вводится на разных уровнях в разветвленную систему учета и научно-справочного аппарата и, следовательно, может быть использован в конкретных научных и практических целях.

Описание документов ведется на основании специальных инструкций и методических разработок. Материалы личного происхождения поступают обычно в виде отдельных разрозненных документов, прошедших лишь самую предварительную систематизацию в отделе комплектования. При описании учитывается научно-историческая ценность материалов, которая определяется значением творчества фондообразователя в истории литературы и искусства, содержанием документов, их автографичностью. В зависимости от этого документы описываются с большей или меньшей степенью детализации. Для облегчения и удобства пользования описью, что имеет особо существенное значение для значительных по объему фондов, к описи обычно составляются оглавление, предисловие, указатели (именной, географический, предметный), генеалогическая таблица и некоторые другие справочно-вспомогательные элементы.

Так как документы, поступающие в архив, очень разнообразны по своему составу, их обработка требует от сотрудника большой специализации в различных областях искусства. Особенно серьезная научно-исследовательская работа проводится при описании наследия классиков советской литературы и искусства, например писателя А. А. Фадеева, фонд которого насчитывает 2500 единиц хранения, артиста Л. В. Собинова (2000), режиссера В. Э. Мейерхольда (2440). Такого же внимания при обработке может потребовать и архив менее выдающегося лица в зависимости от находящихся в нем документов. Например, фонд писательницы и переводчицы Т. Л. Щепкиной-Куперник содержит: 1300 рукописей, в том числе ее дневники и записные книжки с 1910 г. по 1952 г.; 3557 писем писательницы к М. Н. Зелениной, дочери М. Н. Ермоловой, с которой она дружила всю жизнь; письма, полученные Щепкиной-Куперник от 485 корреспондентов, среди них 777 писем А. М. Коллонтай, а также письма А. П. Чехова, И. И. Левитана, И. Е. Репина, А. А. Ахматовой; около 900 фотографий, в том числе М. Н. Ермоловой, К. С. Станиславского, В. И. Качалова. Для работы над подобными фондами необходимо глубокое знание жизни и творчества автора, ознакомление с его окружением.

Одной из важнейших задач архива является расширение информации о его материалах. Для этого наряду с составлением описей, являющихся основным учетно-справочным документом, проводится каталогизация фондов с целью пополнения именовного и систематического каталогов.

Кроме описей в архиве существует именной каталог, который является основным справочником для ЦГАЛИ и постоянно пополняется. Это связано с характером материалов архива — в литературе и искусстве главным действующим лицом был и остается конкретный Автор, все остальное вращается вокруг него. В настоящее время именной каталог насчитывает более миллиона карточек, где отражены не только авторы произведений, их корреспонденты и адресаты, но и лица, о которых в документах архива содержатся значительные упоминания. Существенную помощь в поиске необходимых материалов оказывает также и систематический каталог, насчитывающий более 160 тысяч карточек. В нем можно найти сведения: о пьесах, либретто, сценариях (по названию произведений); о театрах, сгруппированных в каталоге по городам; о газетах и журналах; по истории литературы и

искусства в целом, а также по отдельным жанрам, направлениям, эпохам и национальным республикам; об отдельных исторических событиях и их отражении в произведениях литературы и искусства; о фольклорном материале; сведения по истории развития отдельных научных дисциплин, а также аннотированные указатели к отдельным группам документов, в основном составляемые студентами в качестве дипломных работ.

Большая информационная нагрузка ложится на издаваемые архивом путеводители. До настоящего времени вышло шесть выпусков этого справочника. Первый (1960) и второй (1963) выпуски дают представление о составе фондов архива соответственно по фондам искусств и литературным фондам по состоянию на 1962 г. Третий выпуск (1968) характеризует уже и те и другие материалы, поступившие за последующие пять лет. Четвертый, пятый и шестой выпуски содержат описание документов, поступивших в ЦГАЛИ за 1967—1983 гг. Таким образом, путеводитель является для ЦГАЛИ постоянным изданием, периодически информирующим учреждения, исследователей и всех заинтересованных лиц о новых поступлениях и дающим цельное представление о материалах архива. В путеводитель включаются характеристики архивных фондов, состоящие из наименования и номера фонда, сведений об объеме материалов, их хронологических рамках, краткой исторической справки о фондообразователе (лице или учреждении), аннотации материалов по группам с вынесением названий основных документов, авторов, дат и т. д. Путеводитель снабжен именованным указателем, а также указателем учреждений и важнейших историко-культурных мероприятий.

И наконец, архив практикует издание совместно с другими научно-исследовательскими учреждениями аннотированных каталогов. Благодаря этим общим усилиям в свет вышли подготовленные на высоком научном уровне аннотированные каталоги с описанием документов Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, В. В. Маяковского, А. А. Блока.

Таким образом, широкая и разветвленная система научно-справочного аппарата архива с необходимой степенью полноты и детализации описания на различных уровнях дает достаточно полное представление о том, что можно найти в его фондах, и позволяет исследователю уверенно ориентироваться среди многочисленных сокровищ ЦГАЛИ.

Одной из первостепенных задач, возложенных на архив, является обеспечение сохранности вверенных ему материалов. В это понятие входит совокупность различного рода мер, обеспечивающих как учет, так и физическую сохранность документов. Работа ЦГАЛИ по обеспечению сохранности его будущих фондов начинается уже в учреждениях, где эти материалы первоначально создаются и накапливаются. Контроль за ведением делопроизводства и состоянием архивов, их своевременная обработка, получение контрольных описей дел, которые временно остаются в учреждениях, способствуют передаче в ЦГАЛИ полноценных материалов.

Поступающие в архив материалы тщательно учитываются. Количество дел или документов в составе личных архивов фиксируется в книге поступлений, а также в специальных листах и делах фондов. В архиве периодически проводится проверка наличия уникальных и особо ценных документов. Существует также тщательно продуманная система учета и проверки дел, выдаваемых и возвращаемых в хранилище. С каждым годом расширяется работа архива по обеспечению долготлетия хранящихся в нем документов. Как правило, большинство поступающих материалов первоначально подвергаются обеспыливанию и дезинфекции в профилактических целях.

В понятие «обеспечение сохранности» входит также работа по выявлению нуждающихся в реставрации документов, которые берутся на особый учет. Многие документы, особенно первых лет Советской власти, имеют так называемый заухающий текст. Для исправления этого дефекта проводится закрепление угасающих текстов или их восстановление путем перепечатки. Все необходимые работы по дезинфекции, реставрации, переплету и брошюровке документов выполняются в Лаборатории микрофотокопирования и реставрации документальных материалов центральных государственных архивов СССР в г. Москве.

Для лучшего сохранения физического состояния документов предусмотрено создание страхового фонда. Уникальные документы, а также материалы, к которым наиболее часто обращаются исследователи, микрофотокопируются, и вместо подлинников в читальный зал выдается, как правило, пленка. Уже сейчас архивные материалы на пленке составляют примерно половину всех выдаваемых документов; тем не менее, учитывая ценность своих фондов, ЦГАЛИ считает необходимым дальнейшую интенсификацию этой работы.

Для хранения материалов ЦГАЛИ располагает специальными хранилищами, в которых поддерживается определенный температурно-влажностный режим. Стекла, окрашенные с солнечной стороны, дают рассеянный свет, что предотвращает выцветание текстов даже при их мимолетном просмотре в хранилище, хотя, как правило, работа с ними здесь не ведется. Документы, вкладываемые в обложки или конверты, хранятся в коробках на стеллажах. Материалы большого формата — рисунки, афиши — вкладываются в папки и хранятся в специально отведенном месте. Поддержание чистоты в помещениях, отсутствие пыли, этого неперемennого атрибута нашего устаревшего представления о древних архивных хранилищах, бережное, любовное отношение к документам со стороны хранителей и исследователей — все это служит залогом сохранности драгоценных документальных богатств ЦГАЛИ.

Однажды, выступая на заседании научного совета ЦГАЛИ, народная артистка РСФСР С. Г. Бирман задала, обращаясь к сотрудникам архива, вопрос: «Вы храните или хороните?» И сама же, отвечая на него, сказала, что ЦГАЛИ не уподобляется скупому рыцарю, который лишь коптит сокровища на дне сундуков, что архив щедро делится своими богатствами со всеми, кто в них нуждается.

Действительно, хранящиеся в ЦГАЛИ материалы широко используются в научных, учебных, культурно-просветительных и пропагандистских целях. Эта работа включает в себя: составление информационных обзоров для заинтересованных учреждений, исполнение тематических запросов, а также запросов социально-правового характера, организацию выставок, вечеров, радио- и телепередач, проведение бесед и экскурсий, подготовку статей и сообщений для периодической печати, выдачу по запросам биографических справок, предоставление документов через читальный зал советским и зарубежным исследователям. В архиве подготавливаются сложные тематические экспозиции, такие, как «Советская литература и искусство всегда с народом», «Советская поэзия», «Жизнь и творчество А. П. Гайдара», которые тиражируются в виде фотокомплектов и по заявкам рассылаются даже в самые отдаленные уголки Советского Союза. Всего за время существования архива было организовано более 500 выставок и проведено свыше 100 вечеров. В 1973 г. архив совместно с Государственным литературным музеем провел большую работу по восстановлению выставки В. В. Маяковского

«Двадцать лет работы», подготовленной в 1930 г. самим поэтом. Созданный по материалам выставки кинофильм дал возможность показать экспозицию самым широким зрительским кругам.

Неуклонно расширяется использование материалов архива в научных целях. Это особенно заметно по выступлениям, докладам, а также публикациям и статьям, подготовленным сотрудниками ЦГАЛИ. Если раньше на встречах с деятелями культуры сотрудники в лучшем случае выступали с рассказами самого общего содержания о работе и материалах архива, то сейчас преобладают тематические сообщения литературоведческого и искусствоведческого характера. Так, на вечерах в Центральном Доме работников искусств, в Доме художника Союза художников СССР, на встрече с читателями в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина были заслушаны выступления: «Переписка А. А. Блока», «Архив М. А. Светлова», «Новые документы о Врубеле», «Неизвестные страницы о Н. К. Рерихе». Все больше обращается архив к разработке отдельных научных проблем на базе своих фондов. В 1967 г. на заседании научного совета ЦГАЛИ, посвященном 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, на основе изучения архивных документов были сделаны доклады: «Из истории театра первых лет революции», «А. В. Луначарский и советская литература», «В. В. Маяковский и «Окна РОСТА» и др.

Углубленное изучение новых материалов, поступающих в архив, научная специализация сотрудников в различных областях истории литературы и искусства, работа над подготовкой документальных изданий дали возможность архиву принять участие в некоторых общесоюзных и международных научных конференциях и симпозиумах. Были сделаны доклады «Об архиве В. Э. Мейерхольда и перспективах его использования» — на научно-творческой конференции Всероссийского театрального общества; «Значение записных книжек А. С. Серафимовича» — на конференции Союза писателей СССР; «Творческое наследие А. А. Фадеева» — на сессии Института мировой литературы им. А. М. Горького (ИМЛИ) АН СССР. Сотрудники архива принимали участие в работе Всесоюзной конференции «Актуальные проблемы источниковедения и других специальных исторических дисциплин», Всесоюзного историографического симпозиума, во Всесоюзных занятиях актива народных университетов культуры и клубов искусствоведческой направленности по теме

«Культурное наследие в формировании коммунистического мировоззрения трудящихся», научно-практической конференции «Проблемы изучения театрального наследия Михаила Булгакова», в Тихомировских чтениях Археографической комиссии АН СССР и др. В 1968 г. ЦГАЛИ участвует в работе Международной конференции, посвященной изучению наследия С. М. Эйзенштейна, подготовив два доклада: об истории архива Эйзенштейна и составе его материалов, а в 1973 г. — в очередной конференции Международной ассоциации киноархивов (ФИАФ) с аналогичной тематикой. ЦГАЛИ принял активное участие в Межотраслевой тематической выставке «Использование Государственного архивного фонда СССР для дальнейшего развития советской культуры», организованной на ВДНХ СССР в 1984 г.

Весьма многообразны публикации, статьи и исследования сотрудников архива, появляющиеся в периодической печати. Среди них и отдельные издания документов, и работы методического характера (Прокофьев С. С. Автобиография. М., 1973; Гайдебуров П. П. Литературное наследие. Воспоминания. Статьи. Режиссерские экспликации. Выступления. М., 1977; С. С. Прокофьев и Н. Я. Мясковский. Переписка. М., 1977; Красовский Ю. А. Из опыта работы ЦГАЛИ СССР над публикацией наследия С. М. Эйзенштейна и А. П. Довженко (журнал «Советские архивы», 1971, № 3).

Использование документов архива в научных целях тесно связано с работой его читального зала, где ежегодно занимается до 900 исследователей. По архивным материалам готовятся тексты и комментарии собраний сочинений классиков русской и советской литературы, отдельные тома «Литературного наследия», пишутся монографии о писателях, композиторах, режиссерах. Подобные фундаментальные исследования составляют примерно половину всех работ. Другая приходится на работу по подготовке каталогов, экспозиций, докладов и статей, кандидатских и докторских диссертаций, использование материалов для практических нужд театра, кино, радио, телевидения, реставрации зданий и художественных произведений, театральных постановок, а также для написания студентами дипломных работ. Что же касается тематики работ исследователей, то она поистине неисчерпаема и непредсказуема. Здесь и изучение целых литературных направлений («Поэзия декабристов», «Русский символизм»), и обращение к творчеству отдельных авторов, и сравнительное исследование литературы и искус-

ства в их взаимосвязях («Русский и испанский театр», «Чешско-украинские литературные связи»), и различные вопросы литературы, языка, живописи, театра, и даже такие несколько необычные на первый взгляд темы, как, например, «Ф. П. Гааз и врачебная этика в России начала XIX в.».

Архив считает необходимым постоянно расширять формы использования своих материалов и совершенствовать эту работу, поднимая ее на более высокий научный уровень.

Самостоятельным и чрезвычайно важным направлением в использовании документов архива является научно-издательская деятельность. Сборники документов, издаваемые архивом многотысячными тиражами, расходятся по всему Советскому Союзу и за его пределами, становясь, таким образом, важным общественно-культурным явлением.

Широкий профиль материалов и их богатейшее содержание дают возможность ЦГАЛИ обращаться к разработке самых различных тем. Их выбор обычно определяется актуальностью темы, ее идейно-политической значимостью, наличием комплекса материалов по ней, а также необходимостью введения в научный оборот новых документов. В ряде случаев подготовка издания связана с поступлением в архив значительного фонда, материалы которого в основном не публиковались. Архив подготавливает их к печати, используя результаты большой предварительной работы, проделанной при их изучении и научном описании.

В соответствии с профилем материалов ЦГАЛИ подготовка сборников документов охватывает области литературы, театра, кино, в меньшей степени — музыки и изобразительного искусства. Продолжая разработку творческого наследия русских писателей, архив в 1958 г. выпустил крупным тиражом издание «А. С. Серафимович. Сборник неопубликованных произведений и материалов». Его основной задачей было раскрытие творческой лаборатории писателя, ознакомление с вариантами классического произведения «Железный поток», главами неоконченного романа «Борьба», а также с ранее неизвестными киносценариями, пьесами, рецензиями и биографическими материалами. В подстрочных примечаниях к основным текстам были приведены их варианты и разночтения. В комментариях давались сведения об истории написания данного произведения, прослеживались стадии его переработки, для пьес устанавливалась их сценическая история.

Несколько иной характер имел сборник «А. Н. Афиногенов. Дневники и записные книжки». Весь том фактически состоял из публикации одного документа — дневника А. Н. Афиногенова за период с 1927 г. по 1941 г. Учитывая его содержание, большое количество записей бытового или интимного характера, не предназначенных автором для печати, архиву пришлось провести большую и сложную работу по отбору материала. В издание были включены преимущественно записи, отражающие творческую биографию писателя, его взгляды на литературу и искусство, отклики на общественно-политические события того времени. К такому методу выборочной публикации, впервые в практике работы ЦГАЛИ примененному в данном сборнике, архив стал обращаться и в дальнейшем при подготовке аналогичных текстов наших современников. Дальнейшая разработка творческого наследия А. Н. Афиногенова позволила ЦГАЛИ перейти к подготовке его первого собрания сочинений. В два тома издания вошли его пьесы, выступления, статьи (многое опубликовано впервые), а также письма и дневники, представленные здесь более широко.

Теме советской литературы посвящен и сборник «А. А. Фадеев. Материалы и исследования» (в 2 выпусках), подготовленный ЦГАЛИ совместно с Институтом мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР. Сборник познакомил читателя с публикуемыми впервые текстами выступлений Фадеева на заседаниях в Союзе писателей СССР, юбилейных вечерах, творческих конференциях, а также с его письмами Н. Н. Асееву, М. М. Зощенко, В. М. Инбер, И. Л. Сельвинскому, Н. С. Тихонову, К. А. Треневу, К. А. Федину, К. И. Чуковскому, М. А. Шолохову, И. Г. Эренбургу, Б. Иллешу, К. Причард, Б. Шоу.

Разработку документального наследия по истории развития русского театра архив начал буквально с эпохи его зарождения; первым его шагам посвящен сборник «Ф. Г. Волков и русский театр его времени». Вопросам развития русского театрального искусства посвящен двухтомник «Л. В. Собинов». Особенность самой темы заключалась в том, что сборник посвящен оперному певцу, само творчество которого не может фиксироваться непосредственно в какой-либо архивной документации. Однако архивисты нашли в своих фондах источники, которые позволили проследить творческий путь, сценические искания великого русского певца. Это были письма Л. В. Собинова. Адресованные близким

ему людям, они представляют своеобразный дневник, в котором буквально день за днем можно проследить работу по созданию тех или иных образов, познакомиться с ходом репетиций, поисками грима, костюма, атмосферой театральных премьер. В то же время публикация его речей, выступлений, докладных записок помогает воссоздать облик великого артиста и как общественного деятеля, а письма к нему, статьи и воспоминания его партнеров по сцене, композиторов, писателей вместе с ежедневной хроникой его выступлений на оперных сценах, библиографией и другими сведениями превращают этот двухтомник в своего рода Собиновскую энциклопедию.

Заметным событием явился выход в свет в 1986 г. документального сборника, посвященного замечательному русскому актеру и режиссеру М. А. Чехову.

ЦГАЛИ проводит также планомерную работу по подготовке к изданию целой серии сборников под названием «Советский театр. Документы и материалы». Первые четыре тома, охватывающие 1917—1932 гг., вышли в свет соответственно в 1968-м, 1972-м, 1973-м, 1982 г. Характерным для них является широкий охват документов, выделение специальных разделов, посвященных театрам Москвы и Ленинграда, приведение посезонного репертуара с указанием исполнительского состава, а также разнообразный справочный аппарат, дающий сведения о театрах, музыкальных коллективах, учебных заведениях, периодических изданиях, авторах пьес, режиссерах и актерах за период с 1917 г. по 1930-е гг. В издание входят также аннотированные перечни материалов, включающие в себя несколько тысяч документов по истории театра этих лет, хранящихся в центральных архивах Москвы и Ленинграда, а также в местных архивах. Все это позволяет говорить о широте темы сборников, делает их ценнейшим вкладом в изучение истории советского театра. Работа над этими трудоемкими изданиями объемом 70—80 печатных листов проводится архивом совместно с Ленинградским государственным институтом театра, музыки и кинематографии.

Работа архива в области публикации документов по истории советского кино началась с освоения творческого наследия С. М. Эйзенштейна. Уже в 1956 г., когда в ЦГАЛИ поступила значительная часть его архива, возникла идея подготовки собрания сочинений кинорежиссера. Помимо актуальности темы необходимость подготовки издания вызыва-

лась еще и тем, что три четверти всех текстов Эйзенштейна должно было публиковаться впервые по черновым рукописям, хранящимся в архиве. Что же касается немногочисленных напечатанных работ, то многие из них были опубликованы с сокращениями или подверглись значительной редакторской правке. В предисловии к первому тому сказано, что задача данного издания — дать «подлинного» Эйзенштейна, установить авторский канонический текст его произведений. Собрание сочинений С. М. Эйзенштейна в шести томах было издано в 1964—1971 гг. Подготовка осуществлялась ЦГАЛИ совместно с Институтом истории искусств и Союзом кинематографистов СССР (С. И. Юткевич, М. И. Ромм, Р. Н. Юренев и др.). Сотрудники архива полностью отвечали за археографическую подготовку текстов и одновременно входили в состав редколлегии, а также выступали в качестве составителей и комментаторов. Каждый том был посвящен отдельной теме. В первый из них были включены автобиография и автобиографические записки, позволяющие не только проследить жизненный путь, но и содержащие анализ творчества художника и его истоков. Там же помещены статьи Эйзенштейна, в которых он анализирует поставленные им фильмы, рассказывает об истории их создания, делится своими неосуществленными замыслами. Все это вместе взятое дает представление об Эйзенштейне-кинорежиссере и притом с его собственных, авторских позиций.

Во втором и третьем томах напечатаны его теоретические труды о монтаже, режиссуре, эстетике фильма. В них он исследует пути развития кино как искусства, широко затрагивая общие проблемы художественного творчества. Четвертый том отражает деятельность Эйзенштейна-педагога, а в двух последних собраны его статьи по вопросам кино, театра, музыки, а также киносценарии. Кроме того, в издание были включены фильмография и библиография работ Эйзенштейна, хронология его жизни и творчества.

Общий объем собрания сочинений превысил 250 печатных листов. Отдельные тома этого издания были переведены на английский, французский, немецкий, итальянский, польский, чешский, японский и некоторые другие языки.

Аналогичный характер носила работа по подготовке четырехтомного собрания сочинений А. П. Довженко, куда вошли сценарии фильмов, рассказы и очерки, статьи, доклады и выступления, отразившие деятельность Довженко — кинорежиссера, писателя и публициста.

Известные сложности при подготовке этого издания заключались в передаче авторского текста, который в подлинниках был представлен то на русском, то на украинском языках, а также в наличии многочисленных неправомерных стенограмм выступлений Довженко, которые большей частью давались с минимальным редакторским вмешательством, строго оговоренным во вступлении. Работа была осуществлена теми же учреждениями. Авторами вступительных статей были кинорежиссер С. А. Герасимов, поэт М. Ф. Рыльский, художник Б. Е. Ефимов и др.

С 1965 г. гриф ЦГАЛИ появился на титульном листе не-периодического издания «Из истории кино. Материалы и документы», подготовленного совместно с Институтом истории искусств, выпуски 6 (1965), 7 (1968), 8 (1971), 9 (1974), 10 (1977), 11 (1985). В сборники вошли наиболее важные документы, обнаруженные в различных архивохранилищах страны: выступления деятелей кино, их статьи, сценарии, письма, мемуары, официальная документация. Наряду с публикацией документов в сборники включались и исследовательские работы киноведов, связанные с наиболее актуальными вопросами истории советского кино. Сборники «Из истории кино», хотя и носят научно-исследовательский характер, рассчитаны на широкого читателя, живо интересующегося прошлым советского кино.

В числе изданий по истории кино следует также упомянуть сборник «Броненосец «Потемкин» из серии «Шедевры советского кино», для которого архив выполнил подготовку текстов. Сборник очень разнообразен по своему составу. Сюда включены тексты самого Эйзенштейна, документы, связанные с историей постановки фильма, статьи о нем, а также большой иллюстративный материал: фотографии кадров, рабочих моментов, воспроизведение рисунков, афиш и программ.

Новым для архива видом издания явился сборник «Встречи с прошлым» (первый выпуск вышел в 1970 г.). Он задуман как научно-популярное издание, отвечающее возросшему в последнее время интересу к истории культуры, к нашему прошлому, к подлинным документам. Издание рассчитано на массового читателя, о чем говорят и его стотысячные тиражи, статьи, сразу же исчезающие с прилавков книжных магазинов. Сборник имеет целью популяризовать работу архива, вводить в научный оборот неизвестные ранее документы, знакомить читателя с обзорами архивных фон-

дов, поступлениями новых материалов и т. д. Общедоступность издания достигается путем отбора самых различных и наиболее интересных документов, беллетризацией изложения вступительных статей и обзоров, использованием только самого необходимого справочного аппарата. Сборник целиком создан и отредактирован силами сотрудников архива. В 1984 г. вышел из печати уже пятый выпуск, сдан в производство шестой. Издательство «Советская Россия», учитывая многочисленные заявки и пожелания читателей, осуществило переиздание первых четырех выпусков.

Таким образом, в целом можно сказать, что та цель, которую ставили перед собой авторы и составители первого выпуска, предназначая ему «роль архивного пропагандиста, популяризатора архивных сокровищ», полностью достигнута: архив сумел найти новую форму не только популяризации своих документов, но и ознакомления широких кругов читателей с буднями и праздниками архивной работы.

Более двадцати документальных сборников различной тематики постоянно находятся в работе на той или иной стадии их подготовки. В большинстве случаев эта работа ведется в содружестве с другими научно-исследовательскими учреждениями профиля литературы и искусства. В целом же, не считая огромного количества документов, помещенных в периодической печати, ЦГАЛИ принял участие в подготовке сборников документов общим объемом более 1 800 печатных листов. Всю эту большую сложную работу, координацию отдельных усилий и планирование научно-издательской деятельности осуществляет отдел публикации при участии редакционного совета архива.

И наконец, еще одно направление деятельности архива, которому постоянно уделялось большое внимание и которое с конца 1970-х гг. по праву стало одним из основных. Речь идет о разработке архивом теоретических и методических проблем современного архивоведения, документоведения и археографии. Положительную роль в методическом оснащении делопроизводства ведомственных архивов сыграли подготовленные ЦГАЛИ типовые номенклатуры дел и перечни документальных материалов, подлежащих приему в архив от творческих союзов, киностудий, театров и учебных заведений. ЦГАЛИ принял также активное участие в работе Главархива СССР и Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) над такими методическими пособиями, как «Перечень документаль-

ных материалов, подлежащих приему в государственные архивы СССР» (1965), «Правила издания исторических документов в СССР» (1969). Большой практический опыт ЦГАЛИ закреплен в «Методических указаниях по работе с фондами личного происхождения» (1967), посвященных вопросам комплектования, фондирования, экспертизы научной ценности документов, описания фондов, каталогизации, составления научно-справочных изданий, обеспечения сохранности и многим другим.

В настоящее время ЦГАЛИ приступил к переработке «Методических указаний» в соответствии с современным уровнем развития советского архивоведения. Появились новые направления в деятельности архивов, хранящих документы личного происхождения (например, работа с особо ценными документами), активизировалось использование документов в культурно-пропагандистских целях, значительно возрос научный уровень экспертизы ценности документов, подготовки архивных справочников и т. д. Расширился и сам состав документов в фондах личного происхождения. Кроме того, значительно возросло количественно и улучшилось качественно комплектование документами личного происхождения, активизировалась деятельность в этом направлении государственных архивов союзных и автономных республик и областей, а также рукописных отделов библиотек и музеев. Все это требует дальнейшего совершенствования методики работы с документами личного происхождения.

Переработка «Методических указаний» осуществляется совместно с другими государственными хранилищами — Центральным государственным архивом-музеем литературы и искусства Украинской ССР, Центральным государственным архивом литературы и искусства Грузинской ССР, Ленинградским государственным архивом литературы и искусства — под общим научно-методическим руководством ЦГАЛИ СССР.

Активное участие принимает ЦГАЛИ в работе Междуместного научно-методического совета при Главархиве СССР по приобретению документов в собственность государства. В задачи этого органа входят координация собирательской деятельности государственных архивов и рукописных отделов музеев и библиотек, имеющих в своем составе материалы личного происхождения, а также разработка методических вопросов работы с ними. В рамках этой деятельности архивом совместно с другими учреждениями были подготов-

лены пособия по комплектованию и экспертизе ценности материалов, их фондированию и научному описанию, которые широко применяются архивами, библиотеками и музеями.

Расширение научно-методической деятельности архива вызвало потребность в создании соответствующего подразделения, поэтому с 1979 г. в структуре архива появляется новый отдел — планирования и организационно-методической работы.

Резко возросший за последнее время интерес к личным архивам, и прежде всего к архивам деятелей литературы и искусства, нашел свое отражение в создании целой сети специализированных архивов литературы и искусства — в Азербайджане, Белоруссии, Грузии, Литве, Украине, в Ленинграде, а также отделов фондов личного происхождения в центральных республиканских архивах. Этот усилившийся интерес к проблеме личных архивов характерен не только для нашей страны, но и для многих зарубежных государств. Показателем этого стало обсуждение деятельности архивов литературы и искусства на специальной секции VII Международного конгресса архивов (1972 г.). В значительной мере учитывая большой положительный опыт советского архивного строительства и в частности ЦГАЛИ, конгресс вынес рекомендации о желательности сосредоточения материалов литературы и искусства в государственных хранилищах, о необходимости координации работы учреждений, занимающихся собиранием этих материалов, об издании справочников по материалам архивов. В рамках деятельности Международного совета архивов был образован Международный комитет архивов литературы и искусства, председателем которого стал директор ЦГАЛИ. На заседаниях комитета, состоявшихся в 1979 г. в Веймаре, в 1980 г. в Лондоне, в 1982 г. в Мартине (ЧССР), в 1986 г. в Марбахе (ФРГ), была разработана программа деятельности комитета, а также обсуждены темы: «Состав и значение материалов литературы и искусства», «Принципы комплектования и экспертизы личных архивов и личных коллекций», «Научное описание личных архивов и коллекций», «Культурно-просветительная деятельность архивных учреждений».

Все сказанное выше о ЦГАЛИ, о его истории и деятельности, несмотря на большой объем и значение сделанного архивом, покажется, возможно, будущему историку архива лишь первой главой летописи ЦГАЛИ. Перед архивом стоят новые, неизмеримо возросшие задачи, вытекающие из поста-

новления Совета Министров СССР от 4 апреля 1980 г. «Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР и Положения о Главном архивном управлении при Совете Министров СССР», согласно которому, в частности, ЦГАЛИ стал общесоюзным научно-методическим центром по работе с документами профиля литературы и искусства.

Итак, впереди — новые задачи, новые большие проблемы. Сотрудники ЦГАЛИ СССР, опираясь на богатейший опыт, накопленный за предшествующий период, сохраняя и развивая лучшие традиции архива, не пожалеют сил для того, чтобы выполнить эти задачи.

ИЗДАНИЯ ЦГАЛИ СССР

1. Сборники документов

- А. П. Чехов: Сборник документов и материалов. М.: ГИХЛ, 1947.
- И. Е. Репин: Письма к писателям и литературным деятелям. М.: Искусство, 1950.
- Н. А. Римский-Корсаков: Сборник документов. М.: Музгиз, 1951.
- Ф. Г. Волков и русский театр его времени: Сборник материалов. М.: Изд-во АН СССР, 1953 / ЦГАЛИ СССР, Ин-т истории искусств АН СССР.
- М. А. Балакирев: Переписка с нотопечательством П. Юргенсона. М.: Музгиз, 1958.
- А. С. Серафимович: Сборник неопубликованных произведений и материалов. М.: ГИХЛ, 1958.
- А. Н. Афиногенов: Дневники и записные книжки. М.: Сов. писатель, 1960.
- Эйзенштейн С. М. Избранные произведения: В 6-ти т. М.: Искусство, 1964—1971 / ЦГАЛИ СССР, Ин-т истории искусств АН СССР, Союз кинематографистов СССР.
- Из истории кино: Документы и материалы. Вып. 6—11. М.: Искусство, 1965—1985 / ЦГАЛИ СССР, Ин-т истории искусств АН СССР.
- Довженко А. П. Собрание сочинений: В 4-х т. М.: Искусство, 1966—1969 / ЦГАЛИ СССР, Ин-т истории искусств АН СССР, Союз кинематографистов СССР.
- Советский театр: Документы и материалы: В 4-х т. Л.: Искусство, 1968—1982 / ЦГАЛИ СССР, Всерос. театр. об-во, Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии, Ленингр. гос. театр. музей.
- Броненосец «Потемкин». М.: Искусство, 1969 / ЦГАЛИ СССР, Комис. по творч. наследию С. М. Эйзенштейна при Союзе кинематографистов СССР, Госфильмофонд СССР.
- Встречи с прошлым. Вып. 1—5. М.: Сов. Россия, 1970—1984.
- Собинов Леонид Витальевич. В 2-х т. М.: Искусство, 1970.
- Валерий Брюсов: Лит. наследство, Т. 85. М.: Наука, 1976 / ЦГАЛИ СССР, ред. Лит. наследства.

Александр Афиногенов. Избранное: В 2-х т. М.: Искусство. 1977 / ЦГАЛИ СССР, Комис. по лит. наследию А. Н. Афиногенова.

Александр Фадеев: Материалы и исследования. Вып. 1—2. М.: Худож. лит., 1977—1984 / ЦГАЛИ СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького АН СССР.

Александр Блок: Письма к жене: Лит. наследство. Т. 89. М.: Наука, 1978 / ЦГАЛИ СССР, ред. Лит. наследства.

Николай Павлович Акимов: Театральное наследие: В 2-х т. Л.: Искусство, 1978 / ЦГАЛИ СССР, Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии.

Кулешов Л. В. Статьи. Материалы. Кинематографическое наследие. М.: Искусство, 1979.

А. Д. Попов: Творческое наследие: В 3-х т. М.: Искусство, 1979—1986.

Советское кино. 1917—1978: Решения партии и правительства о кино. Вып. 1—3. М., 1979 / ЦГАЛИ СССР, НИИ теории и истории кино Госкино СССР.

Александр Блок: Новые материалы и исследования: Лит. наследство. Т. 92. Кн. 1—4. М.: Наука, 1980—1987 / ЦГАЛИ СССР, ред. Лит. наследства.

Михаил Ромм: Избранные произведения: В 3-х т. М.: Искусство, 1980—1982.

Михаил Чехов: Литературное наследие: В 2-х т. М.: Искусство, 1986 / ЦГАЛИ СССР, Музей МХАТ им. М. Горького.

Кулешов Л. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 1. Теория. Критика. Педагогика. М.: Искусство, 1987.

2. Справочники

- В. М. Васнецов: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1949.
В. Г. Короленко: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1949.
Юрий Крымов: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1949.
Н. А. Некрасов: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1949.
Д. А. Фурманов: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1949.
И. И. Шишкин: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1949.
В. Я. Брюсов: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1950.
А. С. Макаренко: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1950.
Н. П. Огарев: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1950.
А. И. Герцен: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1951.
Н. В. Гоголь: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1951.
И. С. Тургенев: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1951.
Путеводитель по ЦГАЛИ. М., 1951.
Н. А. Островский: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1954.
М. Б. Греков: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1955.

А: С. Серафимович: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1955.

П. И. Чайковский: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1955.

Н. Г. Чернышевский: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1955.

Описание рукописей Ф. М. Достоевского. М., 1957 / ЦГАЛИ СССР, Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Ин-т рус. лит. АН СССР.

ЦГАЛИ СССР: Путеводитель. Вып. 1—6. М., 1959—1988.

Чехов А. П. Рукописи. Письма. Биографические документы. Воспоминания. Театральные постановки. Рисунки. Фотографии. (Описание материалов ЦГАЛИ СССР). М.: Сов. Россия, 1960.

В: В: Маяковский: Описание докум. материалов. Вып. 1—2. М., 1964—1965.

Александр Блок: Переписка: Анпот. каталог. Вып. 1—2. М., 1975—1979 / ЦГАЛИ СССР, Ин-т рус. лит. АН СССР, Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина.

3. Методические пособия

Инструкция по археографической обработке документов серии сборников «Из истории культурного строительства в СССР». М., 1959.

Методические указания по работе с фондами личного происхождения. М., 1967.

РЕЦЕНЗИИ НА ИЗДАНИЯ ЦГАЛИ СССР

Н. А. Римский-Корсаков: Сб. документов. М.: Музгиз, 1951. Рец.: Капдинский А. // Сов. книга. 1952. № 6; И. Т. // Сов. музыка. 1953. № 11.

Ф: Г. Волков и русский театр его времени: Сб. материалов. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Рец.: Дурылин С. Н. Новые материалы о Ф: Г. Волкове // Сов. культура. 1954, 2 марта; Козьмин М. За научную биографию Ф. Волкова // Новый мир. 1954. № 7.

Н. А. Островский: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1954. Рец.: Иващенко П. Жизнь — подвиг // Лит. газ. 1955. 25 сент.

Н. Г. Чернышевский: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1955. Рец.: Фонд Н. Г. Чернышевского // Лит. газ. 1955. 11 июня; Рукописное наследие Н. Г. Чернышевского // Веч. Москва. 1955. 28 июля; Черников Н: Документы о жизни и творчестве Н. Г. Чернышевского // Сов. культура: 1954. 30 окт.

А. С. Серафимович: Опись докум. материалов личного фонда. М., 1955. Рец.: Рукописное наследие А. С. Серафимовича // Веч. Москва. 1955. 26 авг.

Серафимович А. С. Сборник неопубликованных произведений и материалов. М.: ГИХЛ, 1958. Рец.: Афанасьев В. Неопубликованные страницы А. Серафимовича // Вопр. лит. 1959. № 8.

ЦГАЛИ СССР: Путеводитель. Вып. 1—4. М., 1959—1975. Рец.: Вопр. лит. 1963. № 7; Динерштейн Е. А. Архивы раскрывают фонды // Вопр. лит. 1964, № 7; Дмитриев Ю. А. Люция в архивном море // Театр. 1977. № 7.

Афиногенов А. Н. Дневники и записные книжки. М.: Сов. писатель, 1960. Рец.: Богославский А. Немой свидетель // Новый мир. 1960. № 1.

Эйзенштейн С. М. Избранные произведения: В 6-ти т. М.: Искусство, 1964—1971. Рец.: Селезнева Т. Теоретическое наследие С. М. Эйзенштейна // Искусство кино. 1975. № 10; Шкловский В. Б. Выдающийся труд о киноискусстве // Сов. экран. 1971. № 19; Юткевич С. И. «В пароходы, в строчки и другие долгие дела...» // Искусство кино. 1973. № 1.

В. В. Маяковский: Описание докум. материалов. Вып. 1—2. М., 1964—1965. Рец.: Вопр. лит. 1963. № 7.

Довженко А. П. Собрание сочинений: В 4-х т. М.: Искусство, 1966—1969. Рец.: Капралов Г. А. Чистые краски // Правда. 1969. 2 дек.

Советский театр: Документы и материалы. Т. 1—4, Л.: Искусство, 1968—1982. Рец.: Осовцев С. У истоков советского театра // Нева. 1969. № 8; Рудницкий К. Л. Говорят документы // Театр. 1969. № 8; Рыбаков Ю. За строкой документа // Театр. 1977. № 7.

Встречи с прошлым. Вып. 1—5. М.: Сов. Россия, 1970—1984. Рец.: Авдонин А. А. // Ульянов. правда. 1976. 2 апр.; Алексанян А. // Вестн. арх. Армении. 1972. № 2; Арзуманова Н. А. // Лит. Россия. 1978. 15 сент.; Брайнина Б. // Новый мир. 1972. № 1; Бушинский В. «Встречи с прошлым» // Кн. обозрение. 1984. № 5 Дикушина Н. И. Живое прошлое // Вопр. лит. 1985. № 10; Дмитриев А. Пятая встреча // Призыв Владимир. 1984. 6 дек.; С. И. Живое прошлое // Веч. Москва. 1982. 21 мая; Зайцев А. Д. (Информ. о читат. конф. в ЦГАЛИ СССР о сб. «Встречи с прошлым») // Сов. арх. 1984. № 3; Золотницкий Д. И. Шкатулка сюрпризов // Нева. 1983. № 1; Красовский Ю. А. «Встречи с прошлым» // Кн. обозрение. 1978. 15 дек.; Леонтьев Е. Современники о современниках // Веч. Москва. 1971. 27 нояб.; Литинский Г. // Театр. 1972. № 7; Петров В. Щедрость архивов // Путь Ильича. Судак. 1984. 4 дек.; Смиренский В. // Ленинец. Волгодонск. 1971. 16 дек.; Тверитина О. И оживают голоса былые // Моск. правда. 1981. 17 сент.; Турбин В. Н. Архивы: родина и чужбина // Новый мир. 1978. № 1; Фомичев С. // Звезда. 1972. № 2; Хорева Е. Летящей рукой поэта // Веч. Москва. 1982. 10 апр.; Эйдельман Н. Я. В гостях у прошлого // Знание — сила. 1972. № 11; Galis A. Literatura. Warszawa, 1972. № 6.

Собинов Леонид Витальевич: В 2-х т. М.: Искусство, 1970. Рец.: Альтшуллер А. Я. Собинов в письмах и воспоминаниях // Сов. музыка.

1971. № 11; Вяликов В. И. Сборник документов о Л. В. Собинове // Сов. арх. 1971. № 3.

Александр Блок. Переписка: Аннот. каталог. Вып. 1—2. М., 1975—1979. Рец.: Тименчик Р. Путеводитель по эпохе Блока // Вопр. лит. 1980. № 8.

Александр Афиногенов. Избранное: В 2-х т. М.: Искусство, 1977. Рец.: Исакова М. // Новый мир. 1978. № 10; Шток И. В. Герои наших дней // Театр. жизнь. 1978. № 21.

Александр Фадеев: Материалы и исследования. М.: Худож. лит. 1977. Рец.: Жуков И. Союз ума и сердца: Размышления над книгой // Комс. правда. 1977. 24 дек.

Н. П. Акимов: Театральное наследие: В 2-х т. Л.: Искусство, 1978. Рец.: Анастасьев А. Пером Акимова // Лит. газ. 1979. 18 апр.

Кулешов Л. В. Статьи. Материалы. Кинематографическое наследие. М.: Искусство, 1979. Рец.: Левин Е. Живое наследие // Искусство кино. 1980. № 11.

Михаил Чехов: Литературное наследие: В 2-х т. М.: Искусство, 1986. Рец.: Ефремов О. Возвращение Михаила Чехова // Сов. культура. 1986. № 101; Крымова Н. А. Диалог с Михаилом Чеховым // Театр. жизнь. 1986. № 23.

ЛИТЕРАТУРА О ЦГАЛИ СССР

Автографы выдающихся деятелей русской культуры // Веч. Москва. 1955. 4 июня.

Александрова С. Почерк Макаренко // Моск. комсомолец. 1964. 29 сент.

Андроников И. Л. Благодаря ЦГАЛИ // Встречи с прошлым. Вып. 5. М., 1984.

Андроников И. Л. Личная собственность // Новый мир. 1960. № 2.

Андроников И. Л. Сокровища ЦГАЛИ // Наука и жизнь. 1962. № 12.

Андроников И. Л. Хранители правды // Андроников И. Л. Избранные произведения. Т. 2. М., 1975.

Архив комсомольского поэта // Комс. правда. 1948. 26 дек.

Архив С. А. Найденова // Веч. Москва. 1955. 3 авг.

Архив С. П. Подъячева // Моск. правда. 1955. 17 сент.

Архив М. Е. Пятницкого // Моск. правда. 1956. 23 мая.

Базарова И. Живые страницы // Лит. газ. 1953. 27 июня.

Басманов А. Нетленные сокровища // Огонек. 1978. № 26.

Басманов А. Нетленные сокровища // Куранты: Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. М., 1987.

Болотина Э. В Центральном литературном архиве. Советская литература за 30 лет. // Веч. Москва. 1947. 12 нояб.

В Литературном архиве // Лит. газ. 1946. 10 авг.

В Литературном архиве // Лит. газ. 1953. 17 мая.

Волкова Н. Б. Комплектование ЦГАЛИ СССР материалами личных архивов деятелей литературы и искусства // Сов. арх. 1971. № 6.

Волкова Н. Б. Издание документов по истории советской культуры. (Из опыта ЦГАЛИ СССР) // Археогр. ежегодник за 1976 год. М.: Наука, 1977.

Волкова Н. Б., Красовский Ю. А. ЦГАЛИ — 40 лет // Сов. арх. 1981. № 2.

Воробьева Е. Н. Принципы отбора документальных материалов учреждений литературы и искусства для государственного хранения в ЦГАЛИ СССР // Тр. науч. конф. по вопр. арх. дела в СССР. Т. 1. М., 1965.

В помощь исследователям // Моск. правда. 1955. 18 авг.

В Центральном литературном архиве // Лит. газ. 1946. 14 сент.

Дасин А. Рукой поэта: К 75-летию со дня смерти Н. А. Некрасова // Веч. Москва. 1953. 7 янв.

Денисов И. Вся Россия, как на ладони // Ленингр. правда. 1962. 18 дек.

Евсеева А. А., Коган Э. Р. Саратов, Шадринск, Барнаул... // Встречи с прошлым. Вып. 3. М., 1978.

Евстигнеева А. Л. Обзор работы ЦГАЛИ СССР по определению учреждений — источников комплектования кинематографических учреждений // Роль архивоведения и документоведения в развитии советской исторической науки. М., 1985.

Живые страницы // Моск. правда. 1953. 31 мая.

Жигунов Е. К. Обзор документов Центрального государственного архива литературы и искусства СССР по истории революционного народничества 1872—1882 гг. // Революционное народничество семидесятых годов XIX в. М., 1965.

Звягинцева А. П., Ковалев П. П., Кондратьев В. А. и др. Советская археография в период развитого социализма (1960—1980 гг.) // Археогр. деятельность арх. учреждений СССР. М., 1985.

Завадский Ю. А. Встреча со старыми знакомыми // Встречи с прошлым. Вып. 3. М., 1978.

Зайцев А. Д. Встречи с прошлым: Биография издания // В мире книг. 1983. № 10.

Зайцев А. Д. Встречи с прошлым отечественной литературы // Лит. в шк. 1984. № 6.

Зыкова С. В. Архивные источники по истории комплектования ЦГАЛИ СССР фондами государственных учреждений и общественных организаций (1941—1980 гг.) // Историография и источниковедение арх. дела в СССР. М., 1984.

Зыкова С. В. История комплектования ЦГАЛИ СССР фондами государственных учреждений и творческих организаций (1941—1980 гг.): // Автореф. дис. // МГИАИ. М., 1984.

Издания материалов Литературного архива // Известия. 1946. 26 июня.

История советской музыки: В Центральном государственном архиве литературы и искусства // Моск. правда. 1955. 26 окт.

Какурина Д. О чем поведал фонд № 2304 // Веч. Москва. 1965. 1 сент.

Кириленко К. Н. ЦГАЛИ публикует документы // Театр. 1986. № 6.

Корсунская Э. Прошлое докладывает о себе // Веч. Москва. 1964. 9 марта.

Коршунова В. П. Справочно-информационные издания государственных архивов о ЦГАЛИ // Сов. арх. 1981. № 4.

Коршунова В. П., Ситковецкая М. М. Документальные материалы десятилет театра // Вопр. архивоведения. 1959. № 3.

Коршунова В. П., Ситковецкая М. М., Живое прошлое. (О материалах ЦГАЛИ). // Гудок. 1961. № 131.

Коршунова В. П., Ситковецкая М. М. Московская коллекция автографов деятелей французской культуры // Новое время. 1956. 17 мая.

Красовский Ю. А. В годы войны // Встречи с прошлым. Вып. 2. М., 1976.

Красовский Ю. А. Восемь писательских архивов // Встречи с прошлым. Вып. 5. М., 1984.

Красовский Ю. А. Из опыта работы ЦГАЛИ СССР над публикацией наследия С. М. Эйзенштейна и А. П. Довженко // Сов. арх. 1971. № 3.

Красовский Ю. А. Пополнение архивов // Кн. обозрение. 1983. 17 июня. № 24.

Красовский Ю. А. «Путеводитель» ЦГАЛИ // Вопр. лит. 1960. № 10.

Красовский Ю. А. Сборники ЦГАЛИ СССР «Встречи с прошлым». (Из опыта работы) // Сов. арх. 1981. № 1.

Красовский Ю. А. Четверть века тому назад // Встречи с прошлым. Вып. 3. М., 1978.

Красовский Ю. А. Эйзенштейн—Довженко—Пудовкин. (Как мы собирали материалы по истории кино) // Встречи с прошлым. Вып. 4. М., 1982.

Кузьмин С. И. Работа государственных архивов СССР по исполнению тематических и справочного характера запросов. (ЦГАЛИ СССР) // Ист. арх. 1955. № 5.

Любимова В. Как живой с живыми говоря: Рукоп. наследие В. Маяковского // Веч. Москва. 1950. 13 апр.

Материалы по истории архитектуры // Веч. Москва. 1955. 18 окт.

Маяковский в Москве: В Литературном архиве // Веч. Москва. 1947. 26 авг.

Меллит З. П. Научный совет ЦГАЛИ // Ист. арх. 1961. № 1.

- Меллит З. П., Черников Н. Д. Архив И. Е. Репина // Сталинский путь. Химки. 1955. 16 окт.
- Молчанов В. Знакомый почерк // Правда. 1981. 28 июля.
- Музыкальные фонды литературного архива // Сов. искусство. 1952. 4 июня.
- Музыкантова М. В интересах науки // Сов. Эстония. 1958. 10 окт.
- Мушкина Е. Пять миллионов документов // Моск. комсомолец. 1958. 1 июня.
- Нагибин Ю. М. Истинный клад // Встречи с прошлым. Вып. 5. М., 1984.
- Насокина Е. И., Черников Н. Д. Поступление новых материалов в ЦГАЛИ // Ист. арх. 1959. № 1.
- Научный совет ЦГАЛИ // Вопр. архивоведения. 1962. № 1.
- Неопубликованные рассказы и пьесы Вересаева // Коммунар. Тула. 1951. 17 авг.
- Николаев Н., Черников Н. Д. Сто тысяч частушек // Сталинский путь. 1954. 29 окт.
- Новые материалы Государственного литературного архива // Лит. газ. 1946. 7 нояб.
- Новые материалы о Маяковском // Комс. правда. 1948. 9 дек.
- Новые материалы Центрального архива литературы и искусства // Моск. правда. 1955. 8 июня.
- Новые приобретения Литературного архива // Лит. газ. 1947. 29 окт.
- Павлова З., Черников Н. Документальные материалы писателей — участников Великой Отечественной войны // Красная звезда. 1955. 23 авг.
- Письма Дельвига и Кюхельбекера: В Центральном государственном литературном архиве // Веч. Москва. 1949. 7 мая.
- Письма А. П. Чехова // Веч. Ленинград. 1948. 14 апр.
- Подлинник повести А. Герцена // Лит. газ. 1947. 19 июля.
- Приобретения Литературного архива // Известия. 1946. 26 июля.
- Приобретения Литературного архива // Моск. большевик. 1946. 15 нояб.
- Приобретения Литературного архива // Веч. Москва. 1946. 11 дек.
- 500 тысяч рукописей: В Государственном литературном архиве // Веч. Москва. 1946. 14 февр.
- Родионов Н. И. ЦГАЛИ СССР: Об использ. докум. материалов ЦГАЛИ // Ист. арх. 1959. № 6.
- Рукописи В. Лебедева-Кумача // Веч. Москва. 1951. 5 марта.
- Рукописи Н. А. Некрасова: К 75-летию со дня смерти // Моск. правда. 1953. 6 янв.
- Рукописное наследие Н. Я. Мяковского // Моск. правда. 1956. 1 июля.
- Рукописное наследие писателей // Веч. Москва. 1948. 2 марта.
- Симонов К. М. Благодарная память // Встречи с прошлым. Вып. 2. М., 1976.

- Симонов К. М. Приветствие к 25-летию ЦГАЛИ СССР // Лит. Россия. 1966. 13 мая.
- Синельников А. Б. Мемуары деятелей русского театра // Театр. 1956. № 5.
- Синельников А. Б. Музыкальные богатства литературного архива // Веч. Ленинград. 1952. 14 июня.
- Синельников А. Б. Центральный государственный литературный архив // Сов. культура. 1953. 10 окт.
- Сиротинская И. П. Работа ЦГАЛИ СССР с ведомствами // Сов. арх. 1981. № 3.
- Скворцова В. М. К вопросу об организации документальных материалов по истории искусства // Ист. арх. 1957. № 2.
- Стих и поэма Т. Г. Шевченко // Веч. Москва. 1951. 10 марта.
- Сто сорок шесть писем (М. Н. Ермоловой) // Сов. культура. 1953. 16 июля.
- Сто тысяч частушек // Коммунист. Серпухов. 1955. 1 янв.
- Сто фольклорных фондов // Моск. правда. 1956. 16 мая.
- Сырченко Л. Г. Личные фонды деятелей русской литературы и искусства в архивах СССР. М., 1975.
- Сырченко Л. Г. Опыт издания описей фондов личного происхождения ЦГАЛИ // Тр. МГИАИ. Т. 8. М., 1957.
- Цветова Г. Неопубликованные рисунки и письма В. М. Васнецова // Веч. Москва. 1948. 20 мая.
- Центральный государственный архив литературы и искусства СССР. М., ВДНХ СССР, 1983.
- Центральный литературный архив // За коммунизм. Балашиха. 1953. 17 окт.
- Черников Н. Д. Архив М. Б. Грекова // Красная звезда. 1956. 23 мая.
- Черников Н. Д. Архив Н. Г. Чернышевского // Сталинский путь, 1954. 27 окт.
- Черников Н. Д. Богатейшее собрание рукописей: В Центр. гос. архиве лит. и искусства СССР // Моск. правда. 1955. 21 мая.
- Черников Н. Д. Вести из «Пенатов» // Сов. Россия. 1957. 1 марта.
- Черников Н. Д. Документы военных лет: В Центр. гос. архиве лит. и искусства СССР // Моск. правда. 1955. 29 июля.
- Черников Н. Д. Документы о театральном прошлом // Сталинский путь. 1955. 14 окт.
- Черников Н. Д. Живое прошлое // Сталинский путь. 1954. 13 окт.
- Черников Н. Д. Живое прошлое // Сов. Россия. 1956. 31 окт.
- Черников Н. Д. Наследие великого певца // Сов. Россия. 1957. 25 янв.
- Черников Н. Д. Страницы истории // Огонек. 1956. 1 апр.
- Черников Н. Д. Теплые слова автографов // Огонек. 1959. № 48.
- Юткевич С. И. Шумит, не умолкая, память // Встречи с прошлым. Вып. 4. М., 1982.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Глава 1. История создания ЦГАЛИ СССР	4
Глава 2. Состав и содержание документов архивных фондов	15
Глава 3. Основные направления деятельности архива	34
Издания ЦГАЛИ СССР	55

Наталья Борисовна Волкова
Андрей Дмитриевич Зайцев

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА СССР.**

Справочник

Редактор **В. С. Немчинов**
Технический редактор **И. И. Павлова**

Н/К

Сдано в набор 17.11.87. Подписано к печати 13.04.88.
Формат 60×84_{1/16}. Бум. тип. № 3. Печать высокая,
Усл. печ. л. 3,72. Уч.-изд. л. 3,75. Тираж 1100 экз.
Заказ № 987. Цена 30 коп.

Типография Главархива СССР

30 к.

Заказ 987

А 01981. Подписано к печати 13.04.88

Тираж 1100

Типография Главархива СССР